Главное

Работа Алины Глазун

Художники лучше историков рассказывают о времени, в которое мы живем. Мемы, тревога и великая красота: каким мы запомним 2020-й и искусство високосного года?

АРТ НОМЕР

Движение!

Арт-мемасики — наш любимый жанр, когда лень и не хочется читать длинные тексты кураторов к работам их подопечных. Коротко, но ясно — искусство здорового человека

108

Темы!

Традиционные музеи становятся user-friendly: школьники консультируют Пиотровского, а в «Кронштадтскую крепость» привлечены алхимики

126

Футурист!

Мы всегда знали, что художник Покрас Лампас умеет видеть будущее, но как-то подзабыли, что по образованию он маркетолог и владеет навыками антикризисного менеджмента

76

Коллекционер!

Меценат Екатерина Смольникова собирает современное петербургское искусство — от Пушницкого до Ахметгалиевой — и, кажется, хочет построить под него домашнюю галерею

118

Герой!

Вообще сенсация: обычно галерист Марина Гисич сотрудничает с самыми именитыми художниками, а тут, к двадцатилетию галереи своего имени, решила пойти в андеграунд

94

НОВЫЙ МИР

Вышло так, что обнуление уже происходит.

Новый мир наступает с квантовой скоростью.

Что делать, куда бежать?

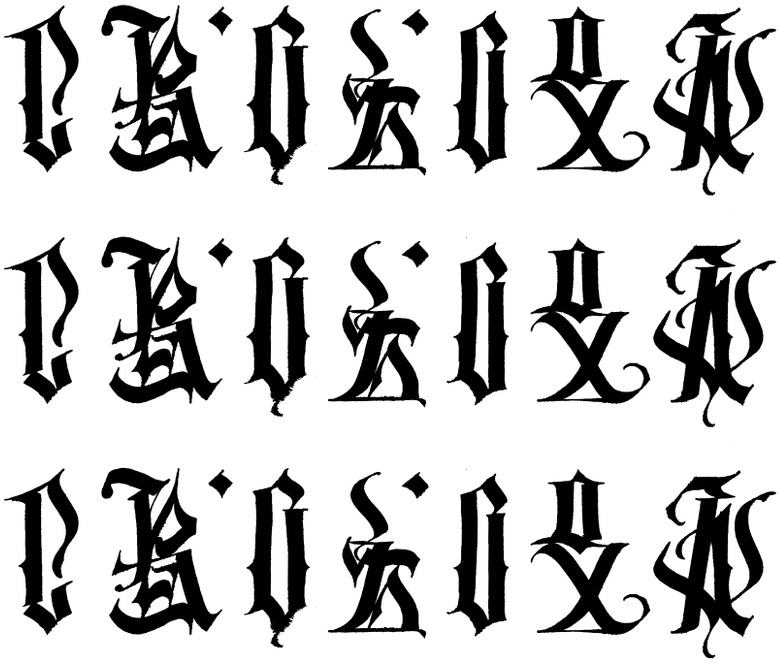
Покрас Лампас — вот к кому мы идем в любой непонятной ситуации.

Самый известный молодой художник России — един в ролях пифии, футуролога и антикризисного менеджера.

Фото: ДАНИЛ ЯРОЩУК
Худрук: ЯНА МИЛОРАДОВСКАЯ

Пальто **Balenciaga** *(ДЛТ)*

КОН
ТЕН
Т.



ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО ХУДОЖНИКИ?

Все, что происходит в мире прямо сейчас, на мне, конечно, отражается, но я могу комфортно творить и в студийной самоизоляции. Да, у меня отменились все поездки и выставки, но я кайфую, потому что наконец-то поработаю с холстами, на которые мне вечно не хватает времени. Я уже заказал себе двадцать выкрашенных в черный холстов и вместо стресса буду их расписывать. Закончатся краски — достану какую-нибудь старую заброшенную пастель и попробую придумать новую технику. Или запущу прямые эфиры с уроками каллиграфии, чтобы поддержать всех, кто на карантине. Нет такого, чтобы мир остановился и все бы в тотальном кризисе не понимали, что делать. Люди переносят, оптимизируются, принимают временные решения. Идет проверка общества на готовность к чрезвычайным ситуациям, к работе в рамках перегруженной системы здравоохранения, контроль качества услуг. Мы должны пройти эту турбулентность и сделать выводы. Мы думали, вот-вот придут взрослые и все разрулят, но оказалось, мы и есть эти взрослые и рулить должны мы. Объективно, это очень интересная задача для нового поколения.

Плащ **Stella McCartney** *(ДЛТ)*

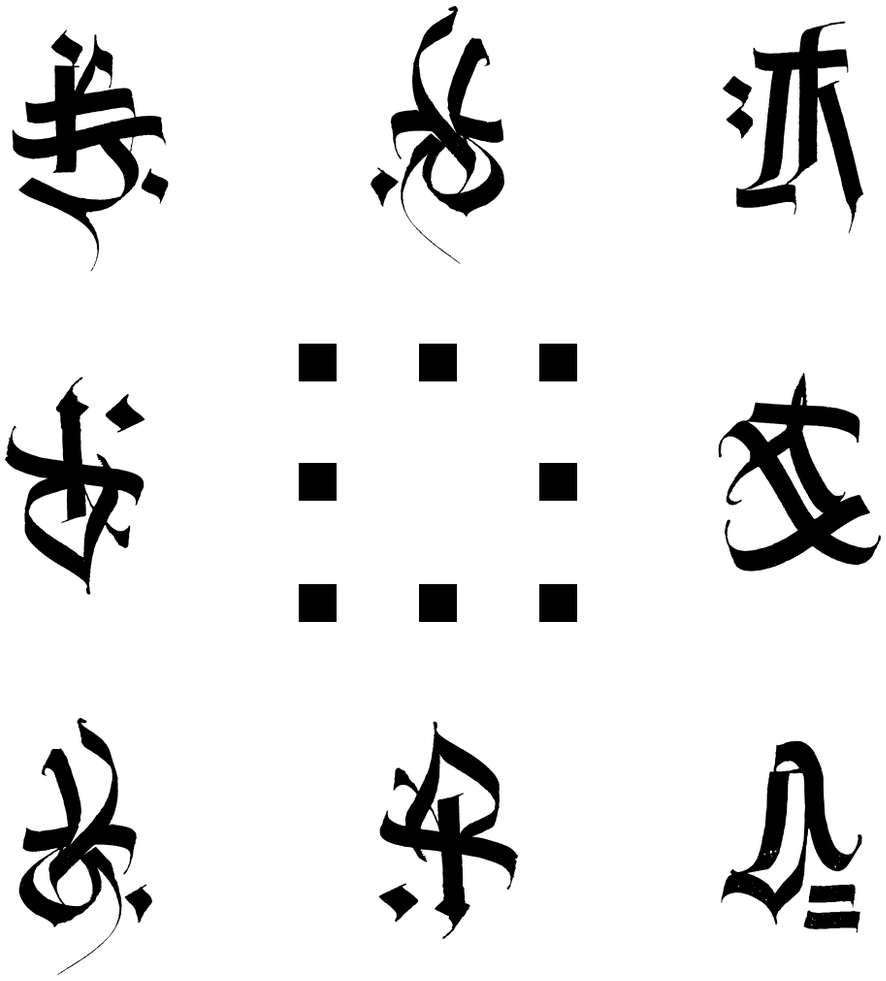
Блейзер **Off-White**, *олимпийка и брюки* **Palm Angels** *(все — ДЛТ)*

КАКИМ БУДЕТ НОВЫЙ МИР?

Мы учимся быть более ответственными перед близкими, более внимательными к своему времени, к диверсификации своих рисков: финансовых, инвестиционных, рабочих, карьерных. Как управленец (а современный креатор должен обладать этим навыком), я не паникую, а адаптируюсь к ситуации, изучаю актуальный спрос и ввожу изменения: у меня моментально включается антикризисная программа. По сути, я всегда занимался антикризисным менеджментом самого себя. Был момент, когда каллиграфия стала настолько мощным трендом, что молодые художники обваливали рынок, пытаясь плохо копировать мои принты. Тогда я записал ютьюб-лекцию «Бросайте дизайн!», где объяснил парадигму потребления, то, как себя правильно позиционировать, как вести коммуникацию с брендами и формировать свой собственный. Я всегда стараюсь быть на шаг впереди — и, в принципе, готов ко всему. В нынешней ситуации я стараюсь минимизировать потери, изучаю, как усилить интернет-маркетинг и обеспечить безопасную и своевременную доставку. Мы уже живем в новом мире, где на смену старому образу жизни с идеей владения пришел шеринг, коворкинг и ресейл. Переход болезненный, но мы справимся.

Рубашка и бадлон **Vetements**, *брюки* **Gucci** *(все — ДЛТ)*

HELLO
CAPITALISM



ДИРЕКТОР ОТДЕЛА МОДЫ: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ
СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА
ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ПОЛИНА ЕЛАНСКАЯ
РЕКВИЗИТ: МАРГО САРАТОВА
ПРОДЮСЕР: ИРЕНА АЗАРКЕВИЧ
СВЕТ: SKYPOINT

Худи и шорты **Vetements**, *ботинки* **Alexander McQueen** *(все — ДЛТ)*

SAMSUNG

КАК ОБРАТИТЬ НЕГАТИВ В ПОЗИТИВ

Современный художник должен уметь реагировать на негатив и защищать свое высказывание. Имейте в виду: зачастую негатив — это волна внимания, соответственно, приток цитируемости и аудитории. И этой аудитории, которая, возможно, о тебе либо ничего не знает, либо имеет искаженную информацию, нужно внятно объяснить, зачем, как и что ты делаешь. У меня был на эту тему поучительный пример общения с православными активистами: для фестиваля уличного искусства «Стенограффия» в Екатеринбурге я расписал центральную площадь крестом с цитатой из манифеста Казимира Малевича. Все негодовали, закатывали части работы в асфальт, обрушили шквал комментариев, а журналисты пытались столкнуть меня и верующих лбами, ставя вопросы весьма провокационно. Но я слежу за медиа, смотрю и разбираю технику многих интервью — это для меня реально ценные знания, которыми я научился оперировать. Для начала я определил проблему: столкнулись два контекста — культуры и религии — в современном мире, к сожалению, зачастую вещи несовместимые. С точки зрения религии, крест — это объект поклонения, символ, который нельзя попирать. С точки зрения искусства — супрематическая фигура, архетип, освобождение от смыслов в пользу чистой формы. Мой авангардный арт-проект отсылал к истории самой площади, которая была изначально выложена в форме креста. В этот супрематический крест я вписал цитату из манифеста Малевича: «Я развязал узлы мудрости и освободил сознание краски. Я преодолел невозможное и пропасти сделал своим дыханием. Мы, супрематисты, — бросаем вам дорогу». Если опустить эту информацию, то конечно, работа может вызвать обсуждения, этично ли рисовать крест на асфальте. Моей задачей стало предельно четкое разъяснение позиции и отслеживание того, чтобы мои слова не искажались. Во время этих баталий я переделал работу: мне было важно трансформировать супрематический крест в метасупрематический и изменить фразу на «Товарищ, помни! Цензура не должна влиять на искусство!». В это личное высказывание я не хотел вмешивать ни тех, кто меня поддерживал, ни организаторов, чтобы мое высказывание осталось максимально чистым и авторским.

Слева направо: на Полине Власовой: куртка **Kenzo**, *рубашка и сабо* **Balenciaga**, *брюки* **Off-White** *(все — ДЛТ), серьги* **Jacquemus**; *на Покрасе Лампасе: парка, сорочка, шорты, платок, броши, носки и ботинки* **Prada**; *на Ване Борисовне: бомбер* **Rick Owens**, *шорты* **Petra Petrov**, *бадлон* **James Perse**, *сабо* **Bottega Veneta** *(все — ДЛТ); на Алене Ткаченко: комбинезон* **Givenchy**, *бадлон* **James Perse**, *туфли* **Balenciaga**, *серьги* **Oscar de la Renta** *(все — ДЛТ)*

БЛАГОДАРИМ ТЕАТР ПОКОЛЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ.

FEAR OF GOD

Куртка **Bottega Veneta**, *брюки* **Fear Of God**, *ботинки* **Off-White** *(все — ДЛТ)*

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ХУДОЖНИКА

Конечно, бывает так, что меня просто-таки переполняют эмоции. Но в новой реальности художник — еще и публичная медиафигура, наделенная определенной властью. И за нее приходится нести личную ответственность, не позволять себе неаккуратных выражений или необдуманных действий. Тем более неэкологично срываться на близких или команду. Так я научился арт-терапии — выплескивать свои эмоции не на людей, а на холсты. Бывает, дико хочется что-то разрушить: я возьму нож и буду прорезать по канве царапины или писать какую-то запредельно экспрессивную по цветам работу. У меня может быть состояние красное с черным, потом что-то очень тонкое и чистое — золотое с тенями. Мои работы — непрерывная передача собственного состояния через физические носители.

«С самого начала мне было неинтересно быть дизайнером, который рисует иллюстрации на заказ»

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Я отдаю себе отчет в том, что если я вещаю на аудиторию в сотни тысяч человек, определенный процент моими работами вдохновится, а кто-то и вовсе захочет скопировать их в прагматичных целях. Я исключаю любой контакт с людьми, которые попали в мой внутренний черный список, всех, кто подражает. Я не слежу, что люди делают под моим хэштегом. Да, я создаю вокруг себя комфортную микросреду, можно сказать, замыкаюсь, но это полезно мне самому: я отписался от всех, кем восхищаюсь, чтобы не видеть их находки и технику, дабы неосознанно где-то не повторить. Когда я только начинал делать граффити, я увлекался работами мастеров Niels Shoe Meuan, Retna, Luca Barcellona, Vincent Abadie Hafez, Cryptik, но самым страшным грехом был байт: то, что ты у кого-то сбайтил, то есть украл. Стиль тега, формы, буквы — я это всегда в себе старался отслеживать. Я знаю, что такое оммаж, понимаю, что такое референс, и прекрасно вижу разницу между «скопировать» и «вдохновиться». Я себя все время напитываю, но главное правило — черпать вдохновение не у коллег, а из новой среды и смежных направлений. Что касается моего фирменного стиля, то я зарегистрировал свой товарный знак и юридически оформил все документы — любые конфликты проще всего разбирать в правовом поле, и я потратил время, чтобы себя в нем максимально обезопасить.

ТРЕВОГА. ТРЕВОГА. ПОКРАСА СЛИШКОМ МНОГО?

Те, кто обвиняют меня в излишней коммерциализации, не до конца понимают повестку дня. Мы живем в эпоху коллабораций. Имена усиливают друг друга, расширяют охват. Художник получает финансовые возможности для авторских проектов, бренд — уникальный контент. Так работают Дэниел Аршам и Dior Homme, Такаси Мураками и Louis Vuitton, Алекс Израэль и Rimowa. Никто из них не теряет собственную идентичность. Ко мне обращаются Dries Van Noten, Fendi и Comme Des Garcons именно потому, что видят смыслы, которые я заложил в свое искусство, считывают посыл про гармонию культур, новую письменность, новую эстетику и экспрессию. Поддержка брендов помогает мне привлекать к сотворчеству классных профессионалов — крутых видеомейкеров, фотографов, давать им хорошие бюджеты и гонорары. Я могу высказаться на аудиторию, которая, возможно, раньше не интересовалась современным искусством, а я выполняю социальную функцию, показываю, что есть и такая карьерная парадигма. Я абсолютно бесплатно выкладываю образовательные лекции: смотрите, изучайте, набирайтесь опыта. Я объявляю на рынке серьезную стоимость креатива, объясняю важность продакшена и позволяю другим с этим рынком работать на приятных условиях, оставаясь при этом независимым.

АРТХАУС
светский бизнес-класс

КРАСНАЯ СТРЕЛА
строительная компания

ДОМ
С УМОМ
В СЕРДЦЕ ГОРОДА

600 33 33
ЖК-АРТХАУС.РФ
ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, 7А

ЗАСТРОЙЩИК: ООО «СТРУКТУРА-3». КЛУБНЫЙ ДОМ «АРТХАУС». СТРОИТЕЛЬНЫЙ АДРЕС: СПБ, ЗВЕНИГОРОДСКАЯ УЛ., УЧАСТОК 13, ЗАПАДНЕЕ ДОМА 9-11, ЛИТЕРА Л. ПРОЕКТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ - НА САЙТЕ ДОМ.РФ

ВЫХОД В ТЕАТР

Я не торопился работать с театрами (при нашем постоянном взаимном интересе), но в «Творческой мастерской молодых хореографов» Мариинского все сошлось. Хореограф Илья Живой предложил мне видеооформление своего балета Touch the light. На встрече с ним я понял, что это сильный проект с возможностью независимого творческого высказывания. Несмотря на экспериментальный характер постановки, в ней были готовы принять участие реально крутые солисты и примы театра — Екатерина Кондаурова, Мария Хорева, Ксандер Париш. Мне важен уровень, на котором я высказываюсь — и здесь он был серьезным. К первому опыту подобной работы я подошел со всей ответственностью, прописал с Ильей жесткий таймлайн: в таблице мы обозначили все задачи по дням. Илья разбил хореографический рисунок на отрезки по пятнадцать секунд, привязал их к музыкальным отрывкам Филипа Гласса такой же длительности и описал все движения текстом. А я выполнил по этой раскадровке рисунки. Мы начали с базы, осознания структуры, четкого видения, а потом нарастили весь креатив. Никто из нас ни разу не сорвал ни одного срока, все было суперпрофессионально!

ФАБРИКА ПОКРАСА

Понимание того, что современный художник должен находиться на стыке разных технологий и направлений, пришло ко мне довольно давно. Из лекций по маркетингу я почерпнул, что самые сильные бренды — зонтичные, что позиционирование должно транслироваться по разным каналам. С самого начала мне было неинтересно быть дизайнером, который рисует иллюстрации на заказ. Когда мой арт лет пять назад стал расходиться в соцсетях, мы с друзьями подумали, а почему бы не выпустить чехлы для телефонов. Монетизация молодых художников часто происходит именно через продажу принтов. Но я настолько перфекционистски подошел к тому, как и где это должно быть напечатано, какую долю возьмет себе поставщик, где это будет продаваться, что не смог ни с кем договориться, не считая каких-то тестовых релизов и маленьких партий. Я решил замкнуть процессы на себе и с каждым новым проектом приобретал определенную экспертизу: не просто делал крутой креатив, но и разбирался в процессах технологии, бизнеса, работы команды, циклов производства, релизов. Моя карьера достаточно быстро стала расти, я сотрудничал со всеми сегментами индустрии моды и дизайна, с брендами, которые представлены в оффлайне и онлайне. Работая в коллаборации с такими брендами-гигантами, как Nike или Reebok, я изучил все стадии: как готовятся крупные презентации, как выглядят ткани, как наносят размер на продукт, каковы сроки релиза, как снимают рекламные кампании. И теперь из группы мерча «ВКонтакте» с нулевым или минимальным доходом, сделанной из чистого интереса сделать что-то самому и узнать, как это, собственно, производить самому, выросла фабрика Покраса! (*Смеется.*) Мы производим худи и футболки с шелкографией, кепки, шарфы, ремни, чехлы для телефонов с многослойной печатью. С самого начала в моей команде арт-менеджер Полина Власова, которая взяла на себя управление и закупки, постоянно находит новые тренды и локальных дизайнеров, Алена Ткаченко, ведающая логистикой, обратной связью с покупателем и анализом продаж. К нам недавно присоединились дизайнер Алина Иванова, между прочим, победительница прошлогоднего конкурса «Новые имена в дизайне» журнала «Собака.ru», где я был в жюри и заприметил ее. Еще у нас есть конструктор и контент-менеджер, а за съемки и лукбуки отвечает фотограф Илья Ровный. Помимо этого у нас есть техническая часть: бухгалтерия, подрядчики, доставка, менеджер по контролю склада, менеджер на производстве — мы шьем все коллекции в Петербурге под нашим прямым контролем, подрядчик по аксессуарной линии. Скоро заработает наш офлайн-шоурум — появятся администратор и продавец. Мы наращиваем мощности постепенно. Появилась какая-то сумма, она идет на более профессиональный фотоконтент, новое поступление — на сайт, тексты, smm. Я не забираю прибыль из оборота, а инвестирую ее в развитие: мне важно не личное обогащение, а возможность собрать команду, иметь в штате дизайнера, увеличить ресурс, чтобы экспериментировать. В этом году мы планировали активно расширяться — в апреле открыть магазин на Первой линии Васильевского острова в Петербурге и выйти с новой коллекцией, которая практически полностью готова и даже отснят ее лукбук в Париже, на международный рынок. Вероятно, все это немного откладывается, но пока мы усилимся в онлайн-пространстве!

«Я инвестирую в развитие: мне важно не личное обогащение, а возможность увеличить ресурс, чтобы экспериментировать»

ОТКРЫТИЕ ПАНОРАМНОЙ ТЕРРАСЫ РЕСТОРАНА «ВИНО&ВОДА»

— Открываемся в апреле —

— Уютно в любую погоду —

ВИНО&ВОДА
restaurant

ул. Чайковского, 17, +7 812 454 55 77
www.indigospb.com

+7 812 242 77 68
www.vinovoda.com

На Галине: парка и брюки **Sandro**, *платок* **TOUS**, *ботинки* **Michael Kors**; *на Марине: платье и юбка* **Maje**, *часы и браслет* **TOUS**, *туфли* **Geox**; *на Яне: пиджак, блуза, брюки и серьги* **Roma Uvarov Design**, *туфли* **Geox**; *на Саше: пиджак, рубашка, брюки, перчатки и серьги* **Roma Uvarov Design**

Ася Маракулина «Отличница». 2019. Из серии «Железные нотки». Металл, порошковая краска, чугун, алкидная краска, ткань, вышивка

СТИЛЬ: ЛИЗА ЛИПА, ДИЗАЙН: ВОЛОСЫ: ЕКАТЕРИНА ИВАНОВА И АЛЁНА КОНДРАТЬЕВА, СВЕТ: SKYPOINT

ГАРАЖ-СЕЙЛ: ПЕРВАЯ «БУРЖУАЗНАЯ» ГАЛЕРЕЯ ПЕТЕРБУРГА MARINA GISICH GALLERY ИДЕТ В АНДЕГРАУНД

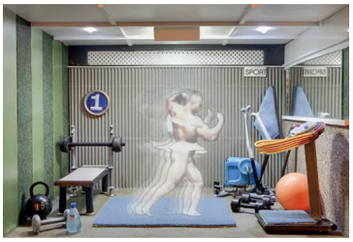
На фото слева направо: Галина Леонтьева, Марина Гисич, Яна и Саша Гисич

За 20 лет в галерейном деле Марина Гисич «обросла жирком» (финансовым!) и дает дорогу молодым кураторам — в том числе собственным дочерям.

Текст: АЛЕКСАНДРА ГЕНЕРАЛОВА
Фото: НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА

Надпись «Марина уже не та» появилась на фасаде нового пространства Marina Gisich Gallery сразу после его открытия в декабре. «Сначала я расстроилась, но потом поняла, что в этой фразе нет ненависти — скорее уважение», — рассказывает Марина Гисич. За 20 лет галерея обросла коллекционерами из «Газпрома» и «Зенита», а теперь делает шаг в андерграунд: старый выставочный зал Гисич отдает под тотальные инсталляции — чистый эксперимент. Летом там появится настоящий гараж — проект композитора Владимира Раннева, который смешивает оперу и мультимедиа, и художницы Марины Алексеевой, чьи лайтбоксы есть в коллекции Элтона Джона. Через маленькую дырочку в двери гаража зритель будет смотреть на проекцию огромных губ, «проговаривающих» саунд, написанный Ранневым. Антимилитаристский месседж инсталляции прост — агрессивный лозунг может быстро материализоваться в реальную войну.

«Мы прежде всего продаем, но сейчас я достаточно “обросла жирком”, чтобы показывать “чистое” искусство, которое никогда бы не выставила в галерее. Сначала я хотела сделать помещение архитектурной студии — это удобно для моего бизнеса по дизайну интерьеров, но решила “пошалить”.



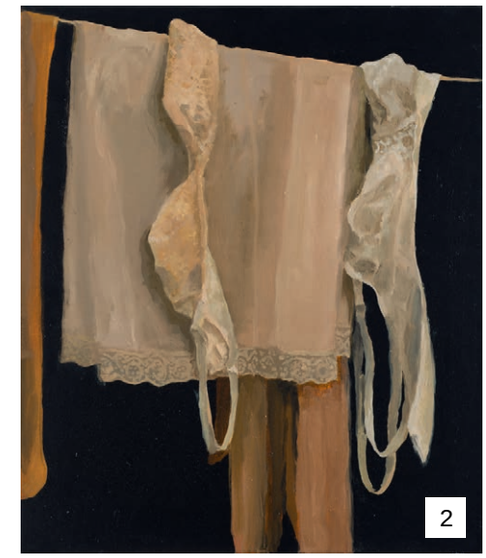
ГАЛЕРЕЯ МАРИНЫ ГИСИЧ — ЭТО ГЛАВНАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА.

Вот ее лучшие выпускники: директор ГЦСИ в Петербурге **Мария Катц**, благодаря которой в Петербурге появился Art Weekend, хозяйка новой MYTH Gallery **Ольга Профатило**, где молодые авторы показывают панк и абстрактный хип-хоп среди исторической лепнины, и **Елена Юшина** — создательница берлинской галереи Aperto, где проходят выставки петербургских художников Лизы Бобковой и Татьяны Ахметгалиевой. **Галина Леонтьева** 8 лет отвечала в галерее за международные программы, а теперь будет курировать новое экспериментальное пространство.

Так делают крупные европейские арт-дилеры — в “материнской” галерее показывают коммерческое искусство, а для “панка” открывают отдельные пространства, чтобы раскачивать арт-сцену. Мы хотим то же самое — дать площадку саунд-арту и art & science, сделать коллаборацию с ИТМО или пригласить в качестве кураторов выпускников магистратуры московского “Гаража” и “Вышки” — мы хотим позвать этих молодых ребят к нам».

15-летние дочери Марины Яна и Саша готовятся скрещивать арт и фэшн: первая продолжит семейный галерейный бизнес и скоро поедет вместе с мамой на ярмарку Cosmoscow, а вторая — займется продвижением молодых дизайнеров. Стажироваться этим летом планирует в дружественном агенстве NOB agency, которое выводит на мировой рынок бренд Roma Uvarov Design. «Может быть, я и сама попробую себя в фэшн-сфере: по сути я делаю то же самое, что и NOB, — ищу и развиваю художников».

Через пару лет Гисич планирует отдать дочерям 200-метровое пространство напротив Новой Голландии под коллаборации фэшн-дизайнеров и contemporary-art-кураторов. Между двумя точками своей империи Гисич планирует пустить прогулочные теплоходы — у Петербурга появится новый водный арт-маршрут.



как это было

В конце 90-х бывшая спортсменка Марина Гисич работала независимым арт-дилером, а в 2000 году открыла в своей квартире галерею и импровизированную резиденцию для художников — с кроватью за стеклянной дверью. Марина начала с продаж искусства близкому кругу, который поверил в ее чутье, а сейчас ее галерея — единственная из петербургских со стендом на ярмарке Art Miami. На старте своей карьеры Гисич работала с заслуженными ленинградскими художниками, например с Глебом Богомоловым. Через пару лет после открытия галереи Марина познакомилась с Керимом Рагимовым, который прославился фотореалистической серией «Человеческий проект» — групповые анонимные портреты, скрупулезно воспроизведенные по «печатным» оригиналам. В пул галереи сейчас входят такие авторы, как некрореалист Евгений Юфит, экспонент прошлогодней Венецианской биеннале Александр Шишкин-Хокусай и тургеневская девушка петербургского искусства Ася Маракулина. К 20-летию Marina Gisich gallery открыла новое большое пространство с панорамными окнами на Фонтанку.

1 *Виталий Пушницкий. «Процесс». 2019*

2 *Петр Швецов. №37 из серии «Белье»*

3 *Керим Рагимов. Человеческий проект. Эпизод №65. 2019*

4 *Фрагмент инсталляции Александра Шишкина-Хокусая в Павильоне России на Венецианской биеннале. 2019*

ФОТО: MARINA GISICH GALLERY, МИХАИЛ ВИЛЬЧУК

НУЖНА ЛИ МОДА В ЭПОХУ ОБНУЛЕНИЯ?

КОНЕЧНО!
ЕСЛИ В НЕЕ ЗАЛОЖЕН СВЕРХСМЫСЛ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОРНЯМ, ЛИЧНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЭКОЛОГИЧНОСТЬ.

ФРОЛ БУРЛАЦКИЙ

Текст: КСЕНИЯ ГОЩИЦКАЯ
Фото: АБДУЛЛА АРТУЕВ

ФОТО: АБДУЛЛА АРТУЕВ

Мы до сих пор не понимаем, как он это делает, но факт есть факт: наш друг *Фрол Буримский* обладает талантом идеально совпадать со временем. Раз: он запустил кутюрный бренд *Flor et Lavr* и стал одним из пионеров ответственного потребления в России, сделав акцент на возрождение ремесел, безотходное производство, индивидуальный подход (пошив исключительно на заказ!). Два: предчувствовал тренд на внутренний туризм. Коллекция весна-лето — 2020 *«Каргополь»* посвящена городу в Архангельской области, куда обязательно нужно отправиться каждому визуалу, чтобы оказаться в декорациях фильма Тарковского «Андрей Рублев» (гид прилагается!). Три: его дебют в качестве художника по костюмам в марте состоялся на сцене *Мариинского театра* — на вечере молодых хореографов был показан фрагмент из балета Максима Петрова *«Игра»* (премьера — осенью!). Учитесь видеть будущее у лучших!

Лукбуки коллекций Flor et Lavr

SUSTAINABILITY НАЧИНАЕТСЯ С МЕНЯ

Как ты решился на довольно отважный шаг — запустить не просто бренд, но бренд кутюрный?
Готовой одеждой я не стал заниматься потому, что в этом сегменте и без меня в мире царит совершенное разнообразие. Настолько, что мы уже не справляемся с его потреблением. Мне хотелось, чтобы каждая вещь имела свою историю, душу, жизнь, судьбу, а не сжигалась где-то нераспроданной, как это практикуют некоторые люксовые марки. Так я пришел к тому, что буду делать штучные изделия. А штучные изделия — это кутюр.

Давай разберемся в терминах: я думала, что кутюром тебя должна назвать Федерация Высокой моды Франции?
Я могу использовать термин «кутюр», но не статус «от кутюр», который действительно присваивает только Федерация. Получить его не так уж невозможно, но требует времени и усилий.

Почему тогда не ателье, например?
Ателье шьет по эскизам клиента, я же делаю сезонные коллекции, которые выполнены по всем законам кутюра — с индивидуальными примерками, сложными деталями вроде вышивки или кружева ручной работы и, конечно же, полностью ручным пошивом. К счастью, мы возвращаемся к подлинной моде 1950–1970-х — небольшим семейным производствам. Осознанный человек, каким является мой потребитель, больше не хочет платить за бирочку, он хочет платить за качество. Поверьте мне, все, включая первых лиц государств, которых я одеваю, но не могу назвать в силу конфиденциальности, прекрасно понимают, что творится в индустрии, обсуждают, что стало невозможно купить одежду из качественной ткани, что из магазинов исчезло ощущение сказки и мечты, присущее люксу. Это говорят люди, которые могут себе позволить любой бренд за любые деньги.

Мне кажется, слово «кутюр» пугает людей. Сейчас все подумают: ну понятно, опять какие-то заоблачные деньги — и перевернут страницу.
Нет! Главный челлендж марки — производить кутюр по цене готовой одежды. Кутюр — это вовсе не километровые шлейфы из тафты, не килограммы стразов. За этим словом скрывается глубина проработки коллекции и уникальное качество вещей — их можно передавать по наследству. Хрупкие и непродуманные предметы меня реально раздражают: одежда должна служить долго. Ткани и износостойкость — мой приоритет в связи с тотальной потерей качества у большинства брендов. Над моими заказами работают золотые руки России, я перед этими специалистами преклоняюсь. Наши портные, конструкторы, ювелиры, скорняки ничем не хуже лондонских или парижских. С ними просто нужно уметь находить общий язык. Кстати, со многими я сотрудничаю по принципу фриланса — это максимально удобная схема. Скоро откроется небольшое ателье в Москве, потому что мне стал нужен свой экспериментальный цех и шоурум. Раньше такой необходимости не было — мои клиенты живут по всему миру, и я не хотел брать на себя расходы

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

по аренде, тратил эти деньги на построение коллекции, поиск профессионалов, материалы.

Твоя первая коллекция для Flor et Lavr — мужская. Держу пари, ее заказывали в основном женщины!
Не было никакой стратегии завоевать мужской рынок. (*Смеется.*) Это был чисто личный порыв — я соскучился по ладной и круто сделанной одежде. Вокруг стало так много худи, кроссовок и прочей уличной моды, что мне захотелось вернуться к элегантности. В итоге ко мне с заказами действительно обратились многие клиентки, захотевшие эти луки адаптировать под себя.

И поэтому весну-лето — 2020 ты сделал женской? А дальше что? Агендерная коллекция осень-зима — 2020–2021?
Ты совершенно права! В этом и прелесть независимой позиции: можно делать что угодно. Я даже думаю уходить от сезонности — не в плане расписания, две коллекции в год — это нормальный адекватный рабочий цикл, а в плане универсальности самих луков. Если посмотреть глобально, то устойчивое развитие и этичный бизнес никому не нужны. Люди должны покупать. Покупать объявленный модным слоган, цвет, силуэт. И мода находит не тренды, а новые точки для манипуляций: права женщин, права мужчин, права меньшинств, нацменьшинств, сексуальных меньшинств и так далее. Экология, глобальное потепление — всегда найдется тема, на которой будут зарабатывать огромные деньги. В профессиональных кругах все эти слова вызывают аллергию, многие модные редакторы делились со мной, что, когда они видят в письме слово sustainable, им хочется немедленно удалить этот имейл. Я не хочу быть частью этого процесса. Я лично отвечаю за свой продукт, и осознанность для меня заключается в понятии честности перед собой, моими сотрудниками и клиентами. Sustainability начинается с меня.

И как же ты ее поддерживаешь?
Я не произвожу и не крашу ткани, не заказываю больших партий, работаю со стоками. Если есть остатки, шью из них подушечку для ювелирки или упаковочный мешочек. Я использую антикварные крючки и пуговицы, советские крепдешины из Узбекистана, находки с eBay и парижских развалов: все это могло бы оказаться в мусорном ведре, но обретает новую жизнь и, я верю, придает моим вещам дополнительную душевность. Мужское пальто из первой коллекции я сшил из узбекского бархата, который ткется вручную по старинной технологии на очень узких станках — всего тридцать метров в уникальном исполнении и узоре. Однажды я придумал рукава из советского ковра, и, когда клиентка заказала лук, я распереживался, что не найду ткани такого же качества. Но мой конструктор смогла выкроить вторую пару рукавов, после чего сказала: «Фрол, остальное выбрасываем, остался маленький кусочек!» А я: «Нет!!! Из этого кусочка мы сделаем сумочку!» (*Смеется.*) И мы с мастером обтянули сумочку этим роскошным шелковым ковром — получилось очень круто. За год работы бренда мои остатки по тканям — небольшой мешочек, в который я накрепко вцепился. Есть мысль превратить их в пэчворк-коврик. (*Смеется.*)

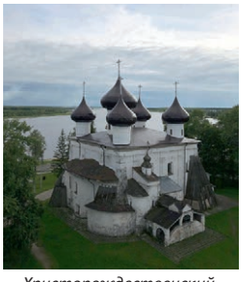
Откуда в твоей новой коллекции жакет с совершенно русским принтом?
О, это очень классная история! Моя подруга и клиентка Натали Фарман-Фарма, она наполовину англичанка, наполовину француженка — при этом у нее самая русская душа из всех, кого я встречал. В Лондоне она занимается производством интерьерных тканей, которые вручную печатаются во Франции — безумного качества! — и многие из них именно с русскими мотивами. Я гостил у нее в студии, где, между прочим, висят оригиналы Малявина и Бакста, увидел отрезок с принтом билибинского орнамента — и получил его в подарок. А он превратился в жилет-душегрею.

Деревянная церковь Иоанна Златоуста Саунинского погоста

маршрут выходного дня

ГИД ПО КАРГОПОЛЮ ОТ ФРОЛА БУРИМСКОГО

Фрагмент деревянного храма в селе Красная Ляга



Христорождественский собор

Деревянные храмы

Восьмигранный шатровый храм в селе Красная Ляга построили своими силами местные крестьяне в 1655 году (от самого села ничего не осталось). В другой великолепной церкви Иоанна Златоуста Саунинского погоста (1665 года) сохранились дивные яркие росписи.

Христорождественский собор

Возведен при Иване Грозном и запоминается сказочным силуэтом и множеством пристроек, которые на протяжении нескольких веков меняли облик сооружения. Прямо сейчас в соборе идет выставка «небес» из окрестных храмов: каркасных потолков в виде солнца с расходящимися лучами, которые перекрывают внутреннее пространство шатра. На Русском Севере осталось не более двух десятков церквей и часовен с сохранившимися «небесами». Они продолжают утрачиваться — в основном от пожаров. →

важно! Премьера фрагмента балета «Игра» Максима Петрова состоялась в марте на сцене Мариинки-2 с участием артистов его балетной труппы в рамках «Творческой мастерской молодых хореографов». Костюмы для постановки выполнил Фрол Буримский.

Слева направо: на хореографе **Максиме Петрове**: брюки и джемпер Flor et Lavr, на танцовщике Мариинского театра **Максиме Изместьеве**: костюм Flor et Lavr для балета «Игра», на дизайнере **Фроле Буримском**: брюки и джемпер Flor et Lavr, на танцовщиках Мариинского театра **Алексее Недвиге, Виктории Брылевой и Злате Ялинич**: костюмы Flor et Lavr для балета «Игра»

В НАШЕ ВРЕМЯ КОНКУРЕНЦИЯ — ЭТО ПОЛНЫЙ БРЕД

Мы живем в удивительное время, когда без профильного образования можно вести кутюрную марку! Раньше невозможно было такое себе представить.

Да, момент очень классный! Чем больше у тебя разного опыта, тем лучше он применим. Я рад, что в свое время брался за любую работу и в итоге получил суперполезные умения. Занимался текстами, финансами, коммуникациями, мероприятиями, маркетингом и логистикой, производством. Важно в итоге найти свою нишу и стать в ней экспертом. Для меня это погружение в тонкости кроя, технологий, крафт. Я сам рисую эскизы, даю узоры кружевницам. Технического уровня для изложения мыслей мне хватает, но важно все время развиваться, смотреть по сторонам по ходу действия, где копнуть глубже и детальнее.

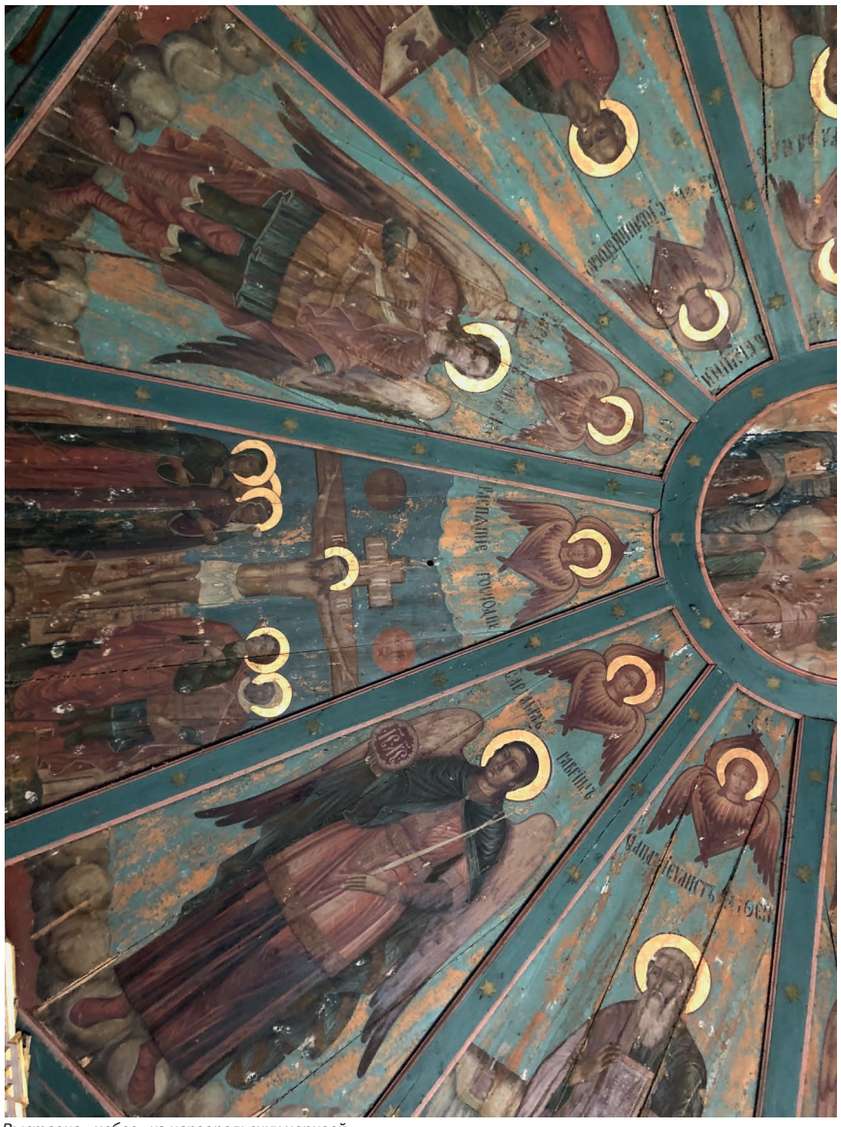
Когда я решился на запуск Flor et Lavr, то понял, что не буду привлекать инвесторов и сохраню независимость максимально долгое время. Моей мечтой была такая атмосфера радости и творчества, чтобы все причастные к бренду улыбались и делали все с энтузиазмом. Так и случилось: то, чем мы занимаемся, — огромное счастье, я каждый день благодарю Бога за это. Я не просто работаю, я этим живу. Не получать удовольствие от этого процесса просто преступление. Мы не про продажи, а про культурный, материальный и эмоциональный обмен, про сотворчество. Я выбрал такой путь, который соотносится с моими ценностями. И самое крутое, что у меня больше нет никакого внутреннего конфликта. И да, коммуникации, инстаграм, финансы — все это я веду сам. Мой офис — это мобильный телефон.

Кто-то скажет: конечно, легко запустить бренд, имея такую базу контактов после работы в Ulyana Sergeenko.

Эту клиентскую базу, о которй ты говоришь, я создал сам. Но использовать ее мне не интересно. У нас с Ульяной разная эстетика, и мне кажется, наши адепты не пересекаются. Разве что шейха Моза, которая и правда поддержала меня с самого первого сезона. Flor et Lavr привлечет своих клиентов, героев и муз. Конкуренция давно умерла, и все предыдущие форматы — продаж, коммуникаций, производства — сейчас активно преобразовываются. То, что я делаю, — это очень личная и интимная история. Сила моего бренда в том, что на него отзываются именно те люди, которым он близок.

И каковы твои амбиции?

Я только начал, но амбиций у меня хватает! (*Смеется.*) Мне хочется заниматься всем — от парфюмерии до посуды. Я ничем себя не ограничиваю. В идеале я хочу построить лайфстайл-бренд про мой образ жизни, про мое видение красоты. Все это может распространяться на театральные костюмы, на съемки фильмов, на создание видеоконтента, на коллаборации с единомышленниками

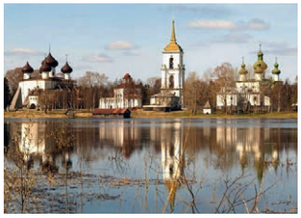


Выставка «небес» из каргопольских церквей в Христорождественском соборе

из самых разных сфер. И все складывается как по волшебству! Недавно балетный продюсер Сергей Данилян познакомил меня с композитором Дмитрием Селипановым и хореографом Максимом Петровым, и 17 марта на сцене Мариинского-2 был показан фрагмент их балета «Игра» — с моими костюмами! Когда мы с Максимом обсудили замысел, я предложил решение в конструктивистском духе. Для балерин Виктории Брилевой и Златы Ялинич мы создали приталенные комбинезоны драматичного темно-красного цвета с вырезом, отсылающим к традиционной косоворотке. А для танцовщиков Алексея Недвиги и Максима Изместьева — серо-голубые трико на высокой талии и восточные двубортные рубашки на крючках. Это был потрясающий опыт: грация, элегантность и легкость балетных исполнителей Мариинского театра сочетаются с мощью и невероятной выдержкой. Потрясает их преданность этому удивительному ремеслу, кажущемуся таким хрупким в современном мире.

И еще о единомышленниках: в январе на Неделе высокой моды в Париже вы с дизайнером Машей Белик и ювелиром Михаилом Барышниковым без всяких посредников объединились в одном шоуруме — случай для русских брендов довольно редкий.

Да, и мы надеемся стать вдохновляющим примером для остальных. В наше время конкуренция — это полный бред. Сила — в поддержке друг друга, в синергии. Мы не союз и не коммерческое объединение. Мы друзья. Мы разделяем схожие принципы: продуманное производство, небольшие количества, индивидуальный подход, интеллектуальная наполненность коллекций. Сотрудничество и дает тот самый настоящий творческий импульс, за которым все так гоняются. В этом и есть эволюция, которая запускает другую энергию. В индустрии много нездорового — зависти, ревности, жадности. Стоит переориентироваться на прогресс, рост, жизнь, в конце концов. Маленькие независимые бренды могут стать альтернативой бездушной пластиково-маркетинговой лихорадке, которая, кроме денежного пузыря, ничего в себе не несет. Мы не зависим от регионов типа Китая, где любой кризис приводит к дикой рецессии, что мы и наблюдаем прямо сейчас. Раньше французские люксовые марки были в хорошем смысле снобскими, они не стремились нравиться всем, отстаивали право на идентичность и оригинальный дизайн и сдерживали дистрибуцию, чтобы иметь возможность производить невероятно качественные вещи, практически произведения искусства. Но убить любой бренд легко, если твоя стратегия — пять шестиэтажных магазинов в Азии.



Исторический центр Каргополя

Кокошник. Олонецкая губерния, Каргопольский уезд. 2-я половина XIX века

Исторический центр

По Каргополю нужно гулять пешком: встретить рассвет с рыбаками на шатких деревянных мостках или проводить закат, любуясь речными просторами Онеги. В величественных белокаменных соборах, деревянных церквях и часовнях проявляется весь местный вкус, впитавший щедрую декоративность Москвы и новгородскую сдержанность, величавость и строгость. Тихие улицы сохранили аутентичность благодаря нередким деревянным домам с фасадами, богато декорированными резьбой.

Вышивка жемчугом

В коллекции каргопольского музея-заповедника представлена подробная коллекция лицевого шитья: здесь издавна существовал обычай украшать жемчуговым шитьем иконы и предметы одежды. Жемчуг использовали исключительно местный, с XVIII столетия его все чаще заменяли стеклярусом. Сегодня из-за плохой экологии жемчуг на Русском Севере не добывается.

Я ВИЖУ ТЕМУ РУССКОГО СЕВЕРА БОЛЕЕ ЖЕСТКОЙ, ЧИСТОЙ, СОВРЕМЕННОЙ

Твоя коллекция называется «Каргополь» — по названию маленького города к северу от Архангельска. Мудборд — белокаменные храмы и деревянное зодчество. При этом многие твои клиентки — мусульманки. Как моде удалось объединить различные вероисповедания?

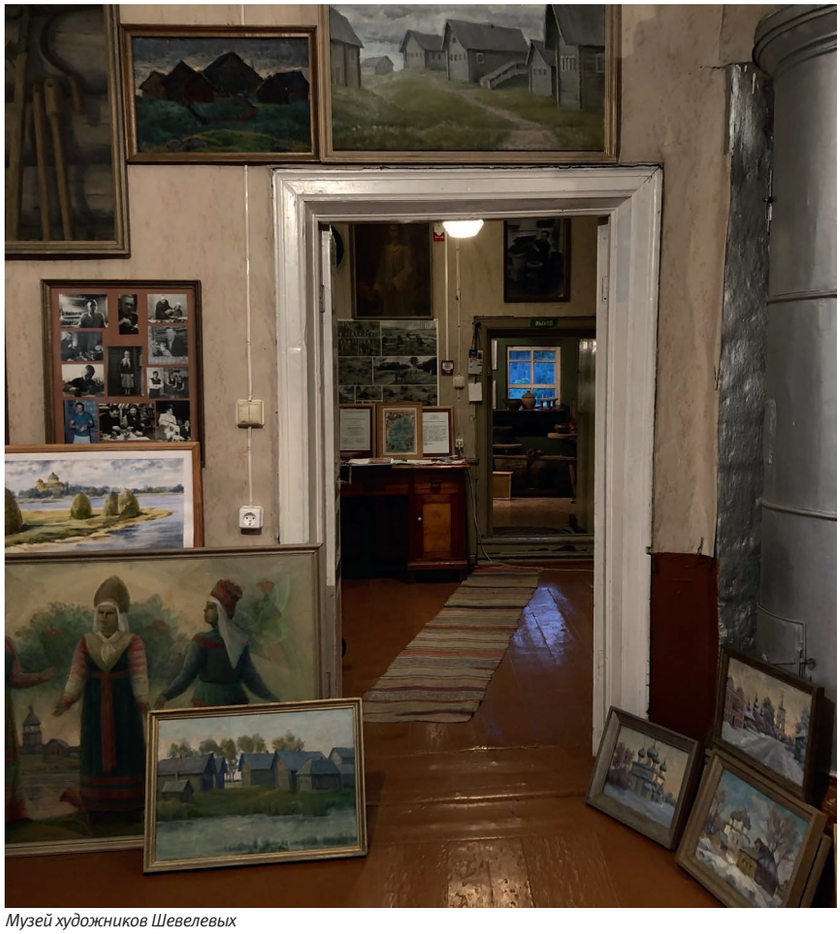
Думаю, дело в том, что люди считывают не внешнее, но смыслы. Я мог заложить в мудборд русские монастыри и идею послушания, а человек, далекий от этой культуры, видит в этом идею духа. Я интерпретировал вдохновение Каргополем в суперсовременном и где-то даже авангардном ключе: за счет кроя, где нет ни одной прямой линии, нестандартной фурнитуры, сложных элементов вроде переработанной душегреи. Не было задачи повторять исторические костюмы, наоборот, я не хотел увести тему в лубок — сарафаны и кокошники. Я видел это более жестким, чистым, современным.

Как Каргополь вообще возник в твоей жизни?

У меня есть необъяснимая привычка — я люблю пересматривать какие-нибудь заунывные передачи на канале «Культура», например «Письма из провинции». В них рассказываются истории о небольших русских городах в разрезе судеб

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

На балеринах Мариинского театра
Виктории Брылевой и **Злате Ялинич**
платья из коллекции «Каргополь» Flor et Lavr



Музей художников Шевелевых

Благовещенская церковь

Каргопольская игрушка

Благовещенская церковь

Изумительная «бисерная» белокаменная резьба на фасадах похожа на кропотливо сотканное кружево. Заслуживает внимания и действующая церковь Рождества Богородицы, составляющая с Благовещенской единый ансамбль.

Александро-Ошевенский монастырь

Был основан в 1460-е годы преподобным Александром Ошевенским, строительство вел его отец — Никифор Ошевень. Монастырская жизнь, прерванная в 1928 году, возобновлена, но комплекс нуждается в срочной помощи из-за удручающего состояния построек. Село Ошевенское считается одним из красивейших в России. Отсюда отправляйтесь в путешествие по Кенозерскому национальному парку, включенному во всемирную сеть биосферных резервов ЮНЕСКО.

Промыслы

Поддержать город очень просто: приезжайте сюда с семьей или друзьями, остановитесь в гестхаусе у местных жителей, купите на память несколько знаменитых глиняных каргопольских игрушек или картин художников Шевелевых, поддержите местных фермеров — в районе появились частные хозяйства, производящие нереальные молочные продукты.

местных художников, или писателей, или просто выдающихся жителей. И я посещал эти города, впечатлившись увиденным. Так я оказался в Каргополе и был потрясен глубиной, простотой, независимостью людей, живописностью мест, изящностью архитектуры. Передо мной наяву разворачивались картины из фильма «Андрей Рублев» Тарковского. Абсолютное чудо, что все это сохранилось — храмы, крепкие двухэтажные деревянные избы. Вся эта фактура дала настолько мощный импульс, что я не мог думать ни о чем другом. Как многие маленькие города, за двадцать последних лет он пришел в упадок. И несмотря на колоссальный историко-культурный потенциал, город находится в плачевном состоянии. Я почувствовал за него какую-то личную ответственность и решил делать то, что мне по силам. Написал эссе для журнала «Эрмитаж», на Культурном форуме совместно с другими активистами мы собрали дискуссионную панель на тему развития туризма и экотуризма Архангельской области. И разумеется, сделал для Flor et Lavr коллекцию-посвящение Северу — крою, цветам, костюму.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ТАКОЙ ЖЕ ЭЛЕМЕНТ САМОВОСПИТАНИЯ, КАК ИНТУИЦИЯ И СОВЕСТЬ

Эта тема будет дальше звучать в твоих коллекциях?
Абсолютно сердечный мой порыв не значит, что я готов каждый сезон отыскивать и спасать новое селение. Я придерживаюсь тенденции на верность и постоянство, особенно эстетическим кодам и поиску визуального языка. Я хочу возвращаться в Каргополь, собирать круглые столы, рассказывать о городе друзьям, делать съемки. Я привлекаю внимание, а дальше сохранением должны заниматься профильные организации — например, «Общее дело», которая занимается восстановлением и консервацией памятников православной архитектуры. Но все мы можем сделать посильный вклад — сесть на поезд, провести там выходные, купить игрушку или сувениры. Я открыл для себя совершенно потрясающий народный промысел — каргопольскую игрушку. Ее архаика, грубость, наивность и красота меня просто завораживают. Музей этой игрушки оформили и подарили городу искусствоведы, художники и реставраторы Шевелевы, которые изготавливают ее уже пять поколений. И такая инициатива — настоящий пример человеческой и гражданской ответственности.

Как произошло, что мода стала трибуной для социальных акций? А как же наряжаться?!
Сейчас реально смешно смотреть на то, как тщательно одетые блогеры с важным видом расхаживают на Неделях мод, но всего пару лет назад с таким же важным видом там расхаживал и я. Не будем забывать, что мода — такая индустрия, где встречают по одежке и прощаются чаще всего по ней же. Мне повезло, что я этим за долгие годы успел переболеть. Но то, как ты выглядишь, безусловно, важно: ты транслируешь миру себя. С недавних пор я работаю и как имиджмейкер, консультируя частных клиентов, как правило, политиков. Веду несколько важных клиентов и занимаюсь построением их вневременного образа; трансляция глубоких кодов из истории, геополитики, религии, социальной ситуации, статуса, увлечений требует предельной концентрации и ответственности, особенно если человек из политической сферы. Все должно быть рационально. Покупать красивые вещи — нормально. Все проблемы — от перепроизводства ненужных вещей. Наша посильная задача — начать с себя. Конечно, куда проще винить во всех бедах кого-то там. Но личная ответственность — это такой же важный элемент самовоспитания, как совесть или интуиция. Обращайте внимание на то, что вы покупаете, зачем и в каких количествах — с этого и начинаются огромные изменения. ©

БЛАГОДАРИМ ПРЕСС-СЛУЖБУ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ.

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Реклама.

КВАРТАЛ НА БЕРЕГУ ЗАЛИВА

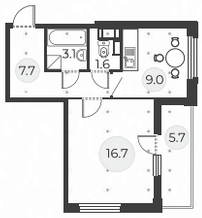
КВАРТИРЫ С ОТДЕЛКОЙ
КОММ. ПОМЕЩЕНИЯ
ПАРКИНГИ
ДЕТСКИЕ САДЫ
ШКОЛЫ
ПОЛИКЛИНИКА

ОГНИ ЗАЛИВА

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС КОМФОРТ-КЛАССА

ПР. ГЕРОЕВ/ ЛЕНИНСКИЙ ПР.

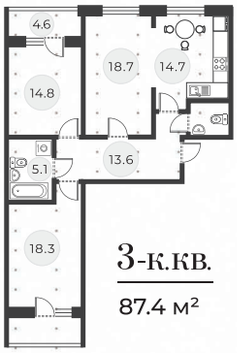
Финский залив



Примеры планировочных решений II очереди строительства:

1-к.кв. 38.1 м²

2-к.кв. 67.5 м²



3-к.кв. 87.4 м²

ПРИГЛАШАЕМ В ШОУ-РУМ НА ОБЪЕКТЕ

ссылка на видео >

0+

Адрес строительства: Санкт-Петербург, Ленинский проспект, участок 247 и 248 (северо-западнее пересечения улиц Доблести и Маршала Захарова). Застройщик ООО «Дудергофский проект». Срок ввода в эксплуатацию корпуса 14 - июнь 2020 г. и корпуса 15 - IV квартал 2020 г. ФЗ 214. Подробная информация, а также проектная декларация размещены на сайте ognizaliva.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ МАКЕТ В ПРИЛОЖЕНИИ AR

ognizaliva.ru/ar

iOs Android

БФА ДЕВЕЛОПМЕНТ

ОФИС ПРОДАЖ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
УЛ. ВОССТАНИЯ, 18

+7 812 611 05 50

ognizaliva.ru

ЙЕС, МЕМ

В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ И ЗАКРЫТЫХ ГАЛЕРЕЙ ГЛАВНЫМ ИСКУССТВОМ СТАНОВИТСЯ МЕМ.

Вместо скоропортящихся от интернет-ноунеймов мы выбираем мемы на века от петербургских художников (и одной московской) — вырубленные топором и сложенные из магнитной азбуки.

Текст: АЛЕКСАНДРА ГЕНЕРАЛОВА

На Алине Глазун: платье, ремень, босоножки **Maje**

ФОТО: ОЛЕГ КАМЕНСКИХ. СТИЛЬ: ЛИМА ЛИПА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ЕКАТЕРИНА ИВАНОВА. АССИСТЕНТ: ЕЛИЗАВЕТА ЖЕРЕБЦОВА
БЛАГОДАРИМ ТЕАТР ПОКОЛЕНИЙ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ.

НИЧЕГО
ОСТАЛОСЬ

«Без названия». 2019. Частная коллекция

Алина Глазун

Художница складывает свои парадоксальные мем-объекты из фишек игры «скрэббл» или «эрудит» и найденных на барахолках деталей — кисточек от штор, леопардового меха и хрустальных бусинок.

Как я выбираю слова? Во-первых, важно, как слово выглядит: мы видим слова, мы читаем слова глазами, у каждого слова есть свой узор, визуальный образ. Во-вторых, мы проговариваем слова, смакуем их на языке: я ищу слова, которые должны быть «приятны во рту». Помните, Гумберт Гумберт у Набокова описывает, что имя «Лолита» очень приятно произносить? И только на третьем месте — смысл, вернее даже, поле устойчивых коннотаций. Например, одно из моих любимых слов — это «больно». Его рисунок хочется разглядывать бесконечно долго, и его удивительно приятно «рассасывать» во рту, хотя значение этого слова уверенно негативное. Помещая слово в определенный визуальный контекст, ты обнуляешь его фиксированный смысл, опустошаешь, потрошишь, и в конце концов слово освобождается. Происходит своеобразная трансгрессия. Неприметное слово «ветерок», попадая на черный бархат, внезапно вырастает до чего-то необъятного, монументального, патетичного.

Я, кстати, вообще люблю работать со словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: они придают красивую зловещесть. Возьмем слово «страшно» — это куда более конкретная, определенная и понятная ситуация, чем «страшновато». Сначала кажется, что это звучит мягко, но на самом деле «страшновато» — это та неартикулированная жуть, которая тебя постепенно обволакивает, пробирается тебе под кожу, ты ее чувствуешь, но назвать не можешь. В итоге неопределенное «страшновато» оказывается значительно более пугающим состоянием, чем конкретное «страшно».

Я люблю мемы. Каждый день перекидываюсь ими со своей мамой. Бессвязность или рассинхронизация текста и изображения, которые создают поле высокого напряжения, — мы все это интуитивно одинаково считываем, — это большое достоинство мема. Я тоже с чем-то таким работаю, но для меня важно сохранить максимальную абстрактность, не свалиться в каламбур или «пьесу на тезис» как это часто бывает и с мемами, и с работами художников.

Однажды у меня брали интервью и сообщили: у вас такие мемоёмкие работы! Я никогда об этом не думала, но слово мне понравилось. В целом и весь московский концептуализм очень «мемоёмкий»: вот смотрим на рисунок Ильи Кабакова — там зайчик с морковкой и надпись «***» — вполне себе мемно. Кстати у меня тоже есть работа с веселым зайчиком, а под ним — слово «мразь». На ярмарке viennacontemporary 10-летний мальчик уговорил своего папу ее купить — по-моему, это успех.

цитата

«Искусствоведческое образование полностью определило мой образ мысли и жизни, ценности, привычки, способы получения удовольствия. Иногда мне кажется, что я живу ради того, чтобы разглядывать деталечки фресок и картин»

Мне часто говорят, что мои работы — про тотальную разобщенность, отчужденность, обреченность коммуникации: «Никто никого не узнал», «Все разминулись», «Упустил», «Мимо», «Проиграл». Но когда я слово «проиграл» превращаю в блестящий орден со звездой, то появляется какая-то патетика и приподнятость духа, все пораженческие ассоциации мгновенно исчезают. Все мои работы имеют ауру оптимизма, радости и счастливого будущего. Даже если на них написано «Конец». Счастливый конец света. Меня очень привлекают образы надвигающегося апокалипсиса: красивый микс хрупкости, неизбежности, торжественности и возвышенности момента. Конец света превращается в своеобразный праздник. Этот образ часто кочует по моим работам: совсем недавно я делала инсталляцию с гирляндой из флажков «Ничего не осталось», а полтора года назад у меня даже была выставка под названием «Все умрут, а я — изумруд». Мир может закончиться фееричным метеоритом из «Меланхолии» фон Триера, яркой кометой, промелькнувшей в небе, из «Осадного положения» Камю, а может — тихо, «не вспышкой, но всхлипом», как в «Полых людях» Томаса Стернза Элиота, не угадаешь, и в этом тоже есть азарт.

Сейчас мы живем в очень напряженной ситуации, кажется, что человек, вопреки стремительному прогрессу, внезапно стал уязвимым. Бушующая эпидемия уносит жизни людей, возрастает энтропия паники и тревоги. Мне кажется, в этом есть и позитивное созидательное начало. Возможно, пора сменить оптику, снизить градус антропоцентризма, отойти от возрожденческого постулата «человек — мера всех вещей». Возможно, миру нужно обновление, и не факт, что ему нужен человек. Возможно, приближается момент, когда мы должны уступить место каким-то новым формам жизни. Это очень волнительно и прекрасно.

ФОТО: ОЛЕГ КАМЕНСКИХ. СТИЛЬ: ЛИМА ЛИПА. ВИЗАЖ И ВОЛОСЫ: ЕКАТЕРИНА ИВАНОВА. АССИСТЕНТ: ЕЛИЗАВЕТА ЖЕРЕБЦОВА

«Без названия». 2019. MYTH Gallery

Нестор Энгельке

Архитектор по образованию и участник самой яркой арт-группы Петербурга «Север-7» живописи предпочитает древопись, которую применяет к хрестоматийным литературным и общекультурным сюжетам.

«Самая подробная деревянная карта России 2019 года». 2019

У меня есть работа — деревянный Собор Парижской Богоматери, только называется он «Нотр-Дам де Кунстхалле нумер зибен». Я давно думал вырубить Нотр-Дам, я архитектор и меня увлекает идея личной архитектуры, которую ты можешь создать своими руками. А потом в соборе случился пожар, и этот объект приобрел новый смысл — он оказался своеобразным предсказанием. Я показывал его на ярмарке Da!Moscow, и даже были мысли на эту тему — что это набор для розжига костра. На ярмарке в Майами один художник съел банан Маурицио Кателлана, который купили за сколько-то там тысяч долларов. По этому поводу я шутил, что было бы здорово, если бы этот собор кто-нибудь поджег. Сейчас деревянный Нотр-Дам стоит недалеко от Суздаля — там находится как раз один из лучших памятников русской архитектуры, который был создан в те же года, что и парижский собор. Это церковь Покрова на Нерли. Он стоит в чистом поле, людей там нет, никто не ходит — и это добавляет абсурда.

Я люблю работать с «топорными» темами, а так как я в прямом смысле вырубаю картины топором — получаются своего рода мемы. Например, портрет Пушкина — он висит в каждом школьном кабинете литературы, поэтому даже в таком древописном изводе черты поэта мгновенно считываются. Когда я «срубил» топором Достоевского, то не ожидал, что мне напишут много людей, которых этот образ зацепил, — так, наверное, мемы и работают. В итоге портрет купил московский барбершоп, который находится в доме, где жил писатель. У меня есть серия-переосмысление и стеб над классическими живописными сюжетами — «Даная» Рембрандта, например. Вырубленный топором контур России — про суровость нашей страны. В этих работах не надо ничего объяснять — все сразу понятно.

Если произведение искусства построено на топорной мемности — оно очень скоро забудется. Делать деревянный рулон туалетной бумаги я не буду, хотя у меня в мастерской есть парочка подходящих пеньков. Когда происходит какой-то кризис или катаклизм — все вокруг только об этом и говорят, но пройдет три месяца — и что останется? Важно понимать: хотя художник не живет сам по себе, он находится в диалоге с реальностью, но не работает на нее. Все реагируют по разному, но лично я не хочу себе изменять и буду делать то, что делаю. Главное, чтобы рубилка работала.

«Нотр-Дам де Кунстхалле нумер зибен на Нерли». 2019. Галерея OVCHARENKO

«Топорный портрет Ф. М. Достоевского». 2019. Галерея OVCHARENKO

ФОТО: УЬЗНЫРЬ ПЬЕСС-СТЮЖЕР

351 просмотр · Нравится davli и dasha.su
yo_mo_yo Samsara - installation sketch
#YOmoYOart#modernsculpture#sculpture ... ещё
Посмотреть статистику
Продвигать
yo_mo_yo

«Субстанция». 3D-графика, фотомонтаж. 2018. Name Gallery

Максим Свищёв

Мультимедиа-художник занимался видеоартом, создавал масштабные надувные скульптуры, а сейчас решительно расчищает свалку информационного мусора. Начинает, как и положено, с себя.

Как-то я наткнулся на альбом с японскими театральными масками — они символизируют разных демонов и человеческие эмоции — гнев, страх, злобу, обиду, жадность. У меня сразу промелькнула мысль — это же эмодзи, которыми мы все пользуемся в мессенджерах! Это гениальный образ — сейчас все люди подвешены, как марионетки, на спектре одинаковых смайликов, подчиняются этим мигающим рожицам и из-за этого не чувствуют жизнь. Мне нравится в сказках противопоставление добра и зла: я считаю, что эмоции застилают чистое видение мира, как тучи, закрывающие солнце. Реакции, которые мы высылаем друг другу в виде улыбок, — это маски, готовые паттерны поведения. С ними удобно и безопасно, но жизнь текучая — она не про шаблон. Смайлики — олицетворение искусственности, неважно, веселые они или грустные. Вокруг этих сюжетов я построил свою последнюю выставку «Краденое солнце», где были вылепленные из полимерной глины смайлы. Я сделал скульптуру «Эмодзиныч» — это как Змей-Горыныч, но вместо голов у него эмодзи. Отрубаешь голову — вырастает еще три, так же и с эмоциями — когда борешься с ними, то станет еще хуже.

Сегодня эмоциональный накал достиг уровня Апокалипсиса — самое время остановиться и успокоиться, не время делать выставки, создавать новые работы. Тем более что сейчас у меня заказы отваливаются один за другим. Я когда-то завел инстаграм, чтобы выкладывать туда рендеры своих объемных скульптур — «ставил» их на Таймс-сквер и в залы Эрмитажа, а на мой аккаунт подписывались люди от США до Японии. Отчасти это заменило для меня выставочную деятельность и дало чувство взаимодействия с аудиторией. Иногда мне кажется, что мы живем в формате инстаграма — наполняем свою страницу, думая, что если остановится, то нас как будто бы и нет. Это не так. Я с детства считал, что надо постоянно что-то делать, создавать шедевры, к чему-то стремиться, если ты мало работаешь — то не будешь успешным и знаменитым. В итоге я понял, что необходимо просто жить. Остановиться, чтобы почувствовать, куда ты хочешь идти на самом деле.

Человечество долго занималось сложными вещами, пора подумать о простых вещах — вспомнить, как улыбаться прохожим, радоваться солнцу, обнимать близких людей. Надо выйти из гонки по созданию и потреблению контента, продукции, идей, гаджетов, развлечений, эмоций. Посмотреть, на что уходит твоя жизнь, и не делать что-либо только из страха и нужды. Я думаю, сейчас подходящее время, чтобы обрести свою целостность и внутреннюю тишину.

«Солнцеликий». 3D-принтер, ручная покраска. 2019. С выставки «Краденое солнце» в Name Gallery

Из серии «Маски». Полимерная глина. 2019. С выставки «Краденое солнце» в Name Gallery

На Максиме Свищёве: комбинезон **Six One Six**

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Без названия. 2019

Вероника Ивашкевич

Вероника Ивашкевич зарисовывает акварелью простые вещи, а также лукбуки петербургских и мировых брендов — пакет из супермаркета приобретает зловеще-алый окрас, а неоновая балаклава становится смутным объектом желания.

Летом я нашла в дачном шкафу статуэтку из детства и вдруг поняла, как круто могу ее нарисовать. Потом уже не могла остановиться — зарисовала почти все вокруг: от бадминтонной ракетки, специально купленной на Уделке, до обложки первого альбома Земфиры. Осенью меня так вдохновила рекламная кампания Марка Джейкобса, стилизованная Лоттой Волковой, что я сделала две акварели по ее мотивам. Они вошли в большую серию с далматинцами. Но это скорее исключение — я не занимаюсь фэшн-иллюстрацией как жанром, хотя Марк Джейкобс оценил мои старания. Я фиксирую нечто цепляющее, объекты желания — например, неоновая балаклава петербургского бренда M_U_R или розовый плащ 404 Not Found. Сейчас я меньше захожу в интернет, хочется отгородиться от массовой истерии вокруг. Меня искренне радует улучшение экологии во время карантина, но, увы, бессмысленно надеяться на сознательность человечества в будущем — все вернется на круги своя. Больно осознавать свою беспомощность, но не думаю, что мои переживания отразятся на работах: с раннего детства и сейчас моя художественная деятельность — результат эскапизма.

Я считаю, что художник может сам выбирать, реагировать ему на актуальную повестку или нет. Мемы сами по себе искусство, но они устаревают с огромной скоростью — сегодня смешно, а завтра нет. Например, еще летом я делала проект о ванной комнате и задумала объект в виде туалетной бумаги из ткани с рисунками. Сейчас такая вещь будет выглядеть искусственно притянутой за уши, спекуляцией на горячей теме, хотя я хотела сделать тонкое и многослойное (во всех смыслах) произведение.

На днях участница моего любимого музыкального трио Ha•HaBiBi Наташа Ганелина гадала по инстаграму на сборнике Омара Хайяма. Мне выпало: «Жизнь — мгновенье. Вино — от печали бальзам. День прошел беспечально — хвала небесам! Будь доволен тебе предназначенной долей, не пытайся ее переделывать сам». По прошествии пары часов мне разонравился настрой на смирение, и я перегадала себе сама на книге «Гарри Поттер и Кубок огня». «Странно, но в кабинете Дамблдора он чувствовал себя гораздо спокойнее: еще полчаса, и он расскажет директору о своем сне». Это предсказание мне по душе. В ситуации апокалипсиса я буду и дальше работать — тем более что самоизоляция в просторном кабинете — это единственная возможность для меня по-настоящему погрузиться в искусство.

ФОТО: АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ

Thank you.
2019

Серия «Далматинцы». 2019

Блуза **Chloe**, *перчатки* **Gucci** *(все — ДЛТ), серьги* **Mercury**

Фото: НАТАЛЬЯ СКВОРЦОВА

Да, Екатерина Смольникова — сооснователь благотворительной инициативы Play and Help, жена защитника «Зенита» и коллекционер современного русского искусства. Но только когда мы узнали, что Катя выросла под сенью «Родины-матери» на волжских берегах, а первым лотом в ее собрании стал «Медведь» Майофиса, у нас все сложилось. Директор отдела моды Ксения Гощицкая отправилась выяснить, как вышло, что коллекция Смольниковых уже не помещается в квадраты жилой площади, а узнала про духовные поиски и бабушку Нину Сергеевну.

ЛЕТ МИ СПИК ФРОМ МАЙ ХАРТ!

Медведь — тотемное животное художника и фотографа Григория Майофиса

СТИЛЬ: ЭЛЬМИРА ТУЛЕБАЕВА. ВОЛОСЫ: ЕВГЕНИЙ ПРОЗОРОВ PARK BY OSIPCHUK. БЛАГОДАРИМ АНТОНИНУ ФАТХУЛЛИНУ ЗА ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СЪЕМКИ

Блуза и юбка **Chloe**, *перчатки* **Gucci**, *сапоги* **Isabel Marant** *(все — ДЛТ)*

Я честно скажу, у меня есть стереотип, что «жена футболиста» и «коллекция современного русского искусства» — понятия из параллельных вселенных. Как вышло, что в твоем случае эти параллели пересеклись?
Между прочим, это хороший пример того, что не стоит верить стереотипам. Расширяйся! (*Смеется.*) Я увлеклась современным искусством из-за своего неуемного любопытства. Мне было жизненно необходимо разобраться в предмете совсем на другом уровне, чем банальное «нравится — не нравится». Все началось с нашего благотворительного аукциона Play and Help, для которого галерист Марина Гисич предоставила работу Григория Майофиса. Ее неожиданно купил мой муж Игорь — он и Олег Шатов всегда поддерживают наши проекты.

Я думаю, стоит напомнить, что вы с Викторией Шатовой были номинированы на премию «ТОП 50. Самые знаменитые люди Петербурга» нашего журнала именно за создание благотворительной инициативы Play and Help.
Да, мы с Викой знакомы очень давно! Сначала мы перечисляли средства детям, нуждающимся в дорогостоящем лечении, частным образом, но поняли, что можем объединить семьи, подключить друзей — спортсменов, артистов и всех неравнодушных — и запустили Play and Help. Вика придумала «играй», я — «помогай» и концепт: неважно, во что играет человек — в футбол или хоккей, на скрипке или на сцене, главное — играть и помогать. И нам помогают Евгений Миронов, Ксения Раппопорт, Данила Козловский, Федор Бондарчук, Лиза Боярская, Алиса Фрейндлих, Александр Петров. Мы уже собрали порядка сорока пяти миллионов для детей из разных фондов и открыли реабилитационный центр «Без границ» в Волгограде, в моих родных местах.

Вернемся же к твоей коллекции!
Итак, я долго приглядывалась к работе Майофиса: петербургский художник, академическое образование, техники печати фотографий, провокационные темы — и поняла, что хочу идти глубже. Стала общаться с Мариной Гисич — она невероятный рассказчик, знаток предмета и умеет увлечь каждым именем. Понемногу покупала — и пришла к тому, что мечтаю построить большой дом хотя бы потому, что работы, о которых я мечтаю, физически не поместятся в нашу квартиру. Оформила бы я его по принципу галереи, чтобы каждой работе было отведено максимально выигрышное место.

Строить дом под искусство — признак настоящих коллекционеров. Один американский банкир в 1920-х спроектировал столовую так, чтобы идеально разместить в ней триптих Гейнсборо.
Да, это не плакаты в интерьерных магазинах выбирать! (*Смеется.*) Я помню и такие времена.

Когда ты поняла, что перешла на новый уровень?
Как только стала выбирать арт-объекты не ради декора, а ради смысла. Мне стало так интересно, что я пошла на годовой курс по истории искусств, потом разогналась и стала читать литературу по теме. Пожалуй, первой осознанной покупкой стал редчайший сет графики «Карнавал» ленинградского некрореалиста Владимира Кустова. Я его увидела и просто залипла — и на исполнении, и на смыслах. Чуть позже у меня появилась еще одна потрясающая серия этого художника — фотопроект, для которого он в течение пятнадцати лет снимал из иллюминаторов облака на мультиэкспозиции. Теперь у нас дома есть работы Губановой — Говоркова, Виталия Пушницкого, а в детской и игровой мы разместили Таню Ахметгалиеву и Александра Морозова.

Дети уже понимают, что это не просто картинки?
Саша и Лука точно стали замечать красоту. Я убеждена, что вкус нужно развивать с рождения — у детей абсолютно все запечатлевается в сознании. Мы в детстве были лишены таких возможностей, пришлось долго наверстывать. И если Игорь переживает, что мальчикам слишком легко все дается, что надо преодолевать и добиваться, то я не думаю, что привычка обедать за красиво сервированным столом или видеть в доме искусство хорошего качества помешает им в жизни. В конце концов, это сформирует некоторые эстетические идеалы и даст мотивацию самим добиться в жизни того же.

Игорь разделяет твое увлечение совриском?
На это Восьмое марта я получила первую самостоятельную арт-покупку мужа! Правда, до этого он четыре часа провисел на телефоне с Мариной. Он принес мне, внимание: деревянные леопардовые трусы! Да, звучит совершенно дико! Но эта работа Дмитрия Цыкалова «Ланжери XVII» стала одной из моих любимых. Не только из-за редкой техники — авангардист использует инкрустацию маркетри, но и благодаря смыслу — чувственные миниатюры на имитирующих нижнее белье объектах из разных пород шпона с занозами и острыми краями выполняют функцию тотемов.

НЕ ВОСПИТЫВАЙТЕ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЙТЕ СЕБЯ

А с кем из художников тебе нравится общаться?
Из современных и молодых на меня большое впечатление произвел Покрас Лампас — он очень тонкий человек и потрясающий визионер. Я обратилась к нему за поддержкой идеи благотворительного мерчендайзинга для нашего реабилитационного центра, а вышла с совершенно новой концепцией ресайкл-проекта, в котором мы бы хотели задействовать еще и социальную тему, чтобы реально каждая деталь произведенной нами вещи помогала людям.

* * *

Ты считаешь, что экоответственность — не просто новая мода?
Нет, реально наступает новая эпоха. Раньше я как за покупками ходила: «Мне вот это, это и еще вон то», — и вообще неважно, сколько это стоит. Теперь я думаю: «Так, а нужно ли мне это вообще? Сколько?! Нет, это безумие», — и это не вопрос денег, а вопрос адекватности. Мне нравится поддерживать местных дизайнеров: Saint-Tokyo, 404 Not Found — очень талантливые ребята делают классные качественные вещи за вменяемые деньги. Если нарядное — то, например, Ulyana Sergeenko, или

Платье **Gucci** *(ДЛТ), серьги* **Gismondi** *(Gold Union Jewelry House)*

обращусь к своей портной. На благотворительные мероприятия надеваю то, в чем уже выходила в свет: нелогично тратить бешеные деньги на новый лук, это противоречит самой идее. Вот недавно на церемонии BAFTA гостей попросили соблюдать «осознанный» дресс-код и приходить в прошлых коллекциях. Мне кажется, это правильно.

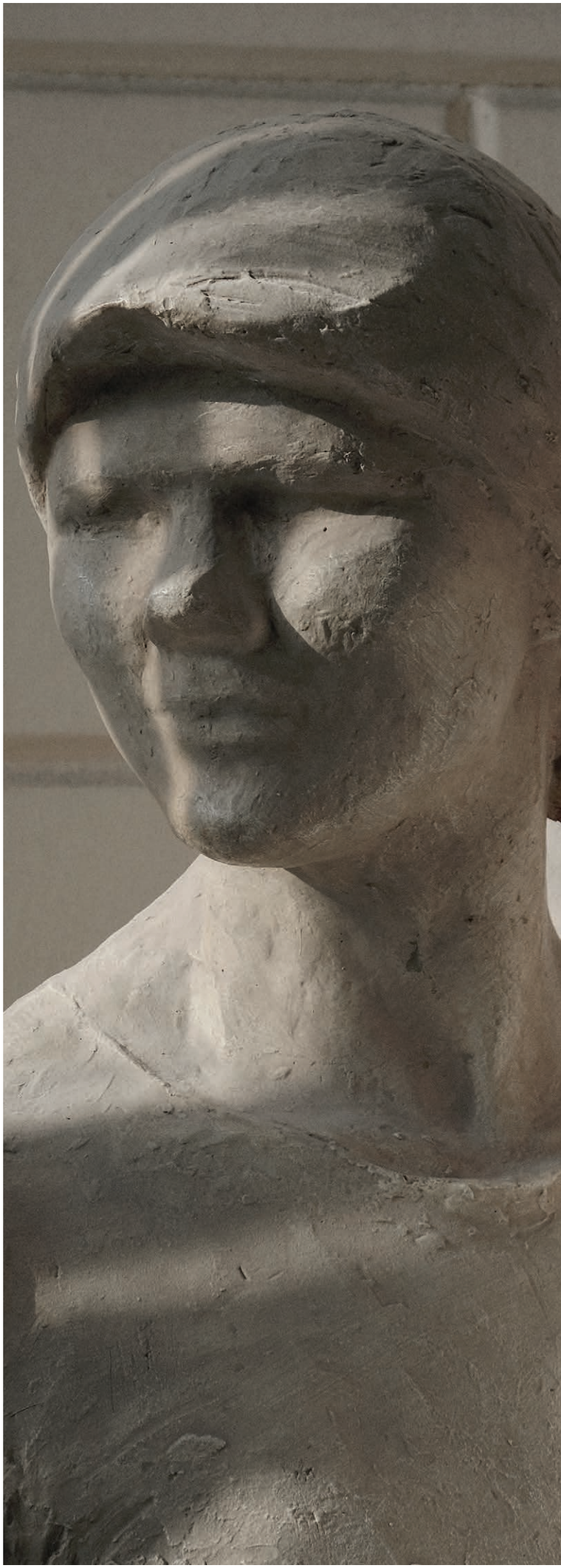
Но ты можешь себе позволить выйти и в полном фарше.
Ты знаешь, да. Могу выйти в бриллиантах и шубе в пол, а на следующий день в кедах пойти в галерею на лекцию. Могу вечером кутить в новом ресторане, а утром готовить семье завтраки, могу провести детские каникулы в Майами или отправиться в паломническую поездку по святым местам. Мне очень повезло, что у меня нет необходимости что-то скрывать — мой муж зарабатывает большие деньги честно и открыто, буквально потом и кровью. Я могу выходить в свет в украшениях, которые мне нравятся, спокойно посещать любые магазины: мы ничего не украли и не «распилили». И я бы не смогла жить по-другому или с другим человеком — ненавижу фейк и притворство. Я такая, какая есть. Очень прямой и честный человек: знаю, многих это раздражает очень жестко. Но у меня какой-то очень векторный склад ума. Мне даже муж иногда говорит: ну схитрила бы хоть раз. А я не могу. Все эти вокруг да около терпеть не могу, любые манипуляции или уловки пресекаю на корню. Сначала Игоря это ошарашивало, но за двенадцать лет брака он привык. (*Смеется.*)

Откуда это в тебе?
Все мы из детства. Я выросла в маленьком городе Волжском в очень скромной семье. Возможно, именно поэтому я в таком контакте с собой — может, это корневой момент,

НЕНАВИЖУ ФЕЙК. Я ТАКАЯ, КАКАЯ ЕСТЬ

когда ты близок с природой, красотой и всем этим «издалека долго течет река Волга». Я навсегда запомнила уроки своей бабушки, которая на нищенскую пенсию умудрялась каждые выходные готовить кастрюли супа, выходить на улицу и кормить бездомных людей. Именно она вложила в меня ценности, которыми я живу, и привела меня к вере в Бога.

Я так и знала, что без бабушки здесь не обошлось!
Ей недавно исполнилось восемьдесят лет — и дай Бог здоровья! Она с радостью нянчит своих правнуков. Я убеждена, что по человеку всегда можно сказать, как он прожил свою жизнь: моя бабушка выглядит как из сказки, реально! Всегда улыбается, всегда откликается — она ключевая фигура в моей жизни, источник безусловной любви и веры в меня как в личность. Мама после развода была занята собой, а я много времени проводила с бабушкой. Долгие разговоры, прогулки и объяснение сложных вещей на собственном примере. Я всегда



Жакет **Off-White**, *джемпер* **Toteme** *(все — ДЛТ), головной убор «Пирожок»* **Cocoshnick**, *серьги* **Palmiero** *(Gold Union Jewelry House)*

30

говорю: «Не воспитывайте детей, воспитывайте себя». Когда ты осознан, то начинаешь видеть закономерности: вот позволил себе кого-то обидеть, обсудить — тут же получил ответочкой абсолютно такую же ситуацию. Только когда ты следишь за собой, жизнь становится экологичнее.

* * *

Ты действительно производишь впечатление очень заземленного и цельного человека.
Я к этой цельности шла долго и реально проделала мощную работу над собой. В моей жизни было всякое, по моим сегодняшним представлениям, я неправильно жила. Путь нам дан для поиска истины. Как бы это избито ни звучало, первый шаг — принять себя, только тогда и придет то, что называют любовью к себе, когда ты слышишь свое тело, следишь за собой, за своими мыслями, отношениями, эмоциями, питанием, в конце концов. Люди не умеют расслабляться, они вообще не те вещи принимают за расслабление: алкоголь, например, путает и будоражит нейронные связи мозга, а восстанавливает долгая прогулка, теплая ванна, дыхательная практика. Изменения же происходят через расслабление и спокойный анализ своих действий и эмоций. Если нет этого внимания к себе, то никакие меркурии, карты желаний и перекрестки семи дорог не помогут. Аффирмации не работают без приложения усилий для их реализации. Я нахожусь в глубоком контакте с собой, всегда отталкиваюсь от своих ощущений — и они меня еще никогда не подводили, вплоть до совершенно жестких историй, когда я могла бы расстаться с жизнью. И если раньше я назвала бы это мистикой или чудом, то сейчас я понимаю, что молитва — это наш разговор с Богом, а интуиция — разговор Бога с нами.

Как ты к этому пришла?
Я столкнулась с тем, что можно было бы назвать внутренним кризисом: не понимала, во что мне верить, так как моя детская вера подверглась сомнениям. Тогда я стала копать во всех направлениях: терапии, ретриты, астрологи, гадалки. Мне нужно было разобраться. Как фанат Достоевского, я на собственном опыте проверяла: «Если Бога нет, то все позволено»? Тогда я поняла: мне важно, что я оставлю после себя. Личный путь поисков, проб и ошибок привел меня к регулярной исповеди и общению с духовником. В Библии и Евангелии я нашла ответы на все экзистенциальные вопросы, объяснение многих чудес, то, что обычно называется мистическим сознанием, и морально-нравственные основы. Отец Мефодий объяснил мне парадоксы ортодоксии. Кстати, прежде чем стать моим духовником, он дал мне год испытательного срока. И это очень правильно: путь познания не может быть быстрым, иначе ты не будешь ценить результат — так устроен человек. К РПЦ сейчас неоднозначное отношение именно как к институту, но если случается беда, то даже закоренелые атеисты бегут в церковь. Это заложено в русском человеке на генетическом уровне. Бабушка в детстве читала мне священные книги, а когда мне исполнилось четыре года, подарила молитвенник — он до сих пор со мной.

Кроме хорошего вкуса, что ты бы хотела привить своим сыновьям?
Свободу выбирать, наверное. Я стараюсь быть с ними в диалоге. Конечно, мы ходим в храм — Лука на данный момент понял, что Бог самый главный, а у Саши недавно было задание принести любимую книгу из дома — и он выбрал Библию для детей. Мне было очень приятно! Но когда они вырастут, то выбирать свой путь будут сами, я постараюсь быть примером, но не вмешиваться.

Платье **Gucci** *(ДЛТ), серьги* **Gismondi** *(Gold Union Jewelry House)*

* * *

А ты какой была в детстве? Что-то мне подсказывает, с тобой было не соскучиться.
В нашей школе с математическим уклоном, одной из лучших в городе, я была во главе всех движей и к директору на ковер вызывалась с завидной регулярностью. Но обычно отделывалась легким журением — меня учителя очень любили, я хорошо училась. «И жить торопится, и чувствовать спешит», — это абсолютно про меня. Мне все время казалось, что я не успею: нагуляться, надружиться — жажда жизни всегда была дикая. Я обожала всех строить: на входе в школу собрала команду и проверяла сменку, не без удовольствия отправляя домой ее забывших. У популярности была и обратная сторона: в одиннадцатом классе прямо перед днем рождения мне сломали нос из-за парня, который мне вообще не нравился! Он за мной ухаживал, я ему позволяла носить мои учебники. А вот он нравился всем — и компания девчонок поймала меня после уроков, и железным ключом они саданули по лицу так, что искры из глаз посыпались. История была серьезная. Нос вправлял не очень трезвый травматолог, хруст до сих пор слышится в кошмарах. Было реально страшно смотреть на сине-зелено-фиолетовое лицо в отеках, пока все не зажило. Тем не менее этот опыт был мне тоже важен.

Скажи, а как на твои духовные поиски реагировал муж? Ведь когда кого-то в паре штормит, это совсем непросто.
Это очень хороший вопрос! Если честно, я не знаю, как он вообще все терпел и со мной не развелся. Было очень сложно. Он думал, что теряет меня, потому что вообще не понимал, что происходит. То я шла на прием к психотерапевту, то отправлялась в паломнические поездки — от Александро-Свирского монастыря до острова Бари к Николаю Чудотворцу. И я Игорю очень

ПУТЬ ПОЗНАНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БЫСТРЫМ

благодарна, что он справился: не подключался, но и не мешал. Удивительно устойчивый человек! Цельность, верность, структурность — это все про него. По складу мышления он вообще не футболист. (*Смеется.*) По крайней мере, он точно разбивает любые стереотипы о спортсменах: начитанный, целеустремленный, эрудированный. Со своим собственным мнением, которое никогда не навязывает. В то непростое время я поняла, что в наших отношениях присутствует та самая безусловная любовь. Даже если мнения полностью расходятся, у нас есть силы и желание найти компромисс. Это и значит принимать человека таким, какой он есть. Раньше, по глупости своей, я думала, что все знаю лучше всех, а теперь стараюсь принимать точку зрения другого человека. Уровень сознания и реальность у всех разные. Многие живут в треугольнике Карпмана, как и я когда-то: жертва — преследователь — спасатель, по цепочке. Я нашла инструменты, чтобы выйти из него. Эволюция человека в этом и заключается. Моя цель — здоровые отношения.

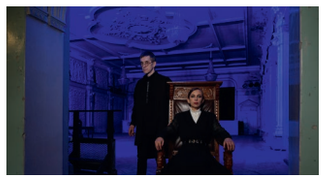
И с друзьями получается?
Конечно! Но есть момент: я не даю второго шанса. Если дружу, то накрепко, но если человек меня подвел, я не буду общаться. Но зато мой близкий круг — это потрясающие люди. Много лет на день рождения я не прошу подарков, а прошу перечислить столько, сколько человек собирался потратить, на счет ребенку из нашего центра или подопечных фондов, которому необходимо срочное медицинское вмешательство. И перечисляют порой гораздо больше! В прошлом году мои потрясающие друзья закрыли просто космическую сумму на операцию. Разве может быть что-то лучше этого? Когда я занялась Play and Help, Игорь, который всегда поддерживает все мои начинания, от модельного агентства до бутика, сказал : «Я хоть и трачу деньги, но наконец они идут в нужное русло!» (*Смеется.*)

ближе, еще ближе

МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА ИДУТ НА РИСКОВАННЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ, ЧТОБЫ СТАТЬ БЛИЖЕ К ЗРИТЕЛЮ. ШОК: В СОВЕТНИКИ ПИОТРОВСКОГО НАБИРАЮТ ШКОЛЬНИКОВ.

Текст: АЛЕКСАНДРА ГЕНЕРАЛОВА

1 ГЦСИ НЕСЕТ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В ФИЛИАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ «КРОНШТАДТСКАЯ КРЕПОСТЬ»



ГДЕ В здании Итальянского дворца в Кронштадте — он был построен еще в XVIII веке. Там же находится музей изобретателя радио Александра Попова.

ПРОБЛЕМА Свободные пространства, которые не заняты экспозицией.

С КЕМ ЗАКОЛЛАБИЛИСЬ Художник-алхимик Михаил А. Крест — хранитель кронштадской резиденции для художников Государственного центра современного искусства. Дарья Правда — художница и куратор, которая много лет живет в Кронштадте.

ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ В сентябре прошлого года открылся Музей современной алхимии и герметического искусства Герметаж Архив — тотальная инсталляция-аллюзия на кунсткамеры XVII–XVIII веков. В винтажных музейных витринах и шкафах Михаил выставил псевдобарочные реликварии со свитками комбинаторных систем, черепа, скелеты и сосуды с редчайшей 153-й дистилляцией спирта. Свитки из неразлагающегося 700 лет материала — произведения комбинаторного искусства, которым художник увлекся в 90-е. Первопроходцем был еще математик Лейбниц, а в XX веке его развивал концептуалист и минималист Сол Левитт.

Свою натурфилософскую экспозицию с элементами эзотерики Михаил построил между двух чисел. 273 — столько костей есть в зрелом организме, за такое же количество дней женщина вынашивает ребенка. Цифра 153 взята из Евангелия от Иоанна — столько крупных рыб выловили голодные рыбаки в одной из притч, толкователи до сих пор спорят об истинном духовном значении этой комбинации. Кульминация фантазийного музея и одновременно оммаж Иву Кляйну — залитый синим светом (как на рейве!) бывший актовый зал с лепниной и барельефами советских моряков, в центре — качается маятник Фуко. Саундтрек — тревожная музыка композиторов-минималистов. Кстати, произведение 4’33 самого известного из них — Джона Кейджа — длится ровно 273 секунды тишины.

Куратор Дарья Правда изучила запасники и придумала для музея серию выставок одной картины. История разворачивается вокруг гипнотического

и немного декадентского пейзажа итальянского художника Пьетро Баруччи «В окрестностях Рима», покрытого кракелюрами и царапинами, — вглядываться можно бесконечно. Скорее всего, он был в коллекции военного училища, которое занимало Итальянский дворец до революции. Вступить в диалог с полотном Дарья пригласила современных петербургских художников — например, живопись Влада Куликова «имитирует» колорит и текстуры работы Баруччи. Следующим героем будет крошечное полотно с трогательными уточками, дополненное рисунками из диплома по зоологии 1980-х.

ЦИТАТА

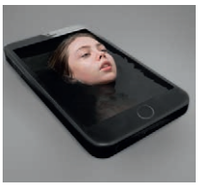
Михаил А. Крест: «Сотрудники музея очень тепло приняли contemporary art — интервенцию, а удивленным местным посетителям экскурсоводы объясняют: непонимание — стимул познания природы человека. Об этом я и делал свой проект. Теперь в Итальянский дворец специально приезжает новая публика — те, кто обычно ходит в галереи, а не в военно-морские музеи».

На Дарье Правде: платье, блуза и юбка **Sandro**, *ремень* **Maje**; *на Михаиле А. Кресте: сорочка* **Y-3**, *рубашка* **Givenchy**, *джинсы* **Off-White**, *туфли* **Dolce & Gabbana** *(все — ДЛТ)*

ФОТО: ВИКТОР ЮЛЬЕВ. СТИЛЬ: ЛИМА ЛИПА. ВИЗАЖ И ПРИЧЕСКА: ЮЛИЯ ГРАБИНА. СВЕТ: SKYPOINT

На фото: Николай Козловский, студент факультета социологии СПбГУ, Федор Карраск, ученик гимназии №2, Анна Мыскова, ученица Аничкова лицея, Иван Шелютто, студент философского факультета СПбГУ

2 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ ЗОВЕТ ТИНЕЙДЖЕРОВ НА СОВЕЩАНИЕ К ПИОТРОВСКОМУ



ПРОБЛЕМА Найти формат для общения с молодой музейной аудиторией.

С КЕМ ЗАКОЛЛАБИЛИСЬ С молодежным консультативным советом, куда входят школьники и студенты от 15 до 24 лет.

ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ Российско-голландский проект «Музей 15/24». Вишенка на торте его разнообразных активностей — международный молодежный консультативный совет: 11 школьников и студентов из Голландии и 8 юных петербуржцев. Они с детства занимались в эрмитажных кружках и знают музей изнутри — впервые в российской музейной истории подростки могут давать советы Михаилу Пиотровскому. Петербургская команда внимательно изучает новые выставки, например «Искусственный интеллект и диалог культур», которая летом проходила в Главном Штабе, и готовит рекомендации: от редактуры сопроводительных текстов до навигации. Кроме того, сейчас в работе 4 издания, в том числе комикс, который рисует сын дизайнера Андрея Шелютто Иван, и скетчбук — блокнот с заданиями, которые помогут понять, как строится композиция и цветовые решения в эрмитажных шедеврах. В книге Universus сравнивают концепции классического искусства и реалии современной жизни, например, синюю краску в картинах эпохи Возрождения и «синий экран смерти», который сообщает о критическом сбое в Windows. Вместе с подопечными благотворительного фонда «Дети-Бабочки» и его попечителем Ксенией Раппопорт команда искала изображения чешуекрылых на голландских полотнах из коллекции Эрмитажа. Обнаруженные экземпляры пройдут энтомологическую классификацию и попадут в специальный сводный каталог музейных бабочек. Благодаря совету в Главном Штабе появится новое пространство — молодежная библиотека: альтернатива залипанию в тик-токе для 16-летних с редкими книгами мировых издательств по современному искусству и дизайну, которые предложили сами «юные советники Пиотровского».

ЦИТАТА

Анна Мыскова, ученица Аничкова лицея, занимается графическим дизайном.

«Сейчас все пытаются привлечь молодую аудиторию. Наша задача — помочь музею сделать это без фальши и наигранности, которая бесит подростков. Мы знаем, как нас можно зацепить. “Смотрите — у нас новая маска в инстаграме”, — звучит наигранно. Пригласить в Эрмитаж рэпера, которому не интересно искусство, чтобы тот сделал музею промо, — плохая идея. А когда художница Лена Шейдлина сама выкладывает в свой аккаунт фото из музея — это выглядит органично и вдохновляет».

ФОТО: ВИКТОР ЮЛЬЕВ. СВЕТ: SKYPOINT

НОВАЯ ITЕРАЦИЯ ДЕВЕЛОПМЕНТА

Строительная сфера — одна из самых консервативных и патриархальных. Тем интереснее, что пионером ее цифровизации в прошлом году стала женщина. Под руководством Анжелики Альшаевой, главной по продажам и маркетингу в ГК «КВС», год назад был запущен первый в Петербурге онлайн-магазин квартир. Мы поговорили с автором проекта о том, как покупатель влияет на продукт, а продукт — на покупателя.

Искать что-то новое и добиваться того, чтобы это было реализовано, — для меня самое интересное в работе. Иначе просто будет скучно. Это вечная история — доказать себе, что смогу сделать лучше, чем есть сейчас, чем реализовано у конкурентов. За что бы я ни бралась, мне важно дойти до конца. Без такой самомотивации невозможно эффективно работать и развивать бизнес.

Размышляя над бизнес-процессами и продуктом, важно быть честной с самой собой. Я всегда задаю себе вопрос: а насколько мне было бы удобно жить в этой квартире, как мне было бы удобно общаться с менеджером? Такой честный диалог позволяет видеть бизнес шире, отстраниться от текущей ситуации в компании и на рынке, сосредоточиться на клиенте и его потребностях. Так и родился онлайн-магазин квартир. Как минимум 5 лет назад я уже была уверена, что постепенно мы сможем уйти от излишней бюрократии даже в недвижимости. Мысль о том, что нужно возиться с бумагами, стоять в очередях, посещать офис застройщика, банк, МФЦ, приводит в отчаяние покупателя. В прошлом году, наконец, мы избавили клиента от этой головной боли, запустив онлайн-магазин квартир. Сделку теперь можно провести из любой точки мира. Но и сейчас мы не останавливаемся — расширяем функционал, добавляем новые программы для покупки квартиры.

Новое время будет создавать и новые форматы недвижимости. Невозможно строить по-старому для тех горожан, которые уже не понимают ценностей прошлой эпохи. Путешествуя, я сама вижу много интересных пространств, в которых мне хотелось бы жить, идеи, которые хотелось бы воплотить в наших проектах. Именно так появились квартиры с террасами в нашем малоэтажном квартале «Наутилус» у Матисова канала — по-европейски открытый вариант жилья. Большой потенциал, на мой взгляд, есть также у домов-офисов, когда на первом этаже — рабочее пространство, на втором — квартира.

Личность человека во многом формирует среда. Возьмем вопросы экологии, разумного потребления, которые сейчас у всех на слуху. Когда приезжаешь, например, в Германию, где повсюду стоят контейнеры для раздельного сбора и где все сортируют мусор, то не возникает мысли делать как-то иначе.

Разумное потребление не должно быть подвигом. В Финляндии, например, почти в каждом магазине стоят специальные аппараты по продаже молока, где ты сразу можешь сдать старую упаковку и взять молоко в новой по более низкой цене. Если ты не сдаешь тару, ты платишь заметно больше: и за молоко, и за упаковку. Это доступный всем сервис. У нас же подобные магазины единичны.

Должно пройти не одно десятилетие, чтобы такие экоинициативы стали естественным культурным кодом. Но этого не произойдет, если мы сейчас не начнем закладывать основы, не начнем идти к этому. И мне хочется привнести новую, более комфортную среду хотя бы там, где я могу это сделать, на территории отдельного жилого комплекса или микрорайона, который мы строим. Поэтому уже сейчас в наших проектах есть доступная инфраструктура для раздельного сбора мусора, ежемесячно мы делаем офлайн-мероприятия, где могут общаться соседи, развивать культуру взаимодействия, а значит, и взаимную ответственность. Наша первостепенная задача сейчас также — строить энергоэффективные дома и всеми возможными способами доносить до наших жителей информацию о том, как они могут экономить ресурсы, например тепло и воду.

kvsspb.ru

Невозможно строить по-старому для тех горожан, которые уже не понимают ценностей прошлой эпохи

Экспозиция выставки «Когда дерево станет камнем»

3 МУЗЕЙ «МАСТЕРСКАЯ АНИКУШИНА» СКРЕЩИВАЕТ СОВМОД И WHITE CUBE

ГДЕ В шедевре советского модернизма 1960-х — здании с панорамными окнами и большими застекленными витринами, построенном для скульптора Аникушина, — в нем он создавал восьмиметрового Ленина для Московской площади и Монумент героическим защитникам Ленинграда.

ПРОБЛЕМА Превратить бывшую мастерскую в актуальный музей, сохранив аутентичность места, а еще внятно объяснять зрителю, что такое скульптура сегодня: показать и дать потрогать.

С КЕМ ЗАКОЛЛАБИЛИСЬ С современными скульпторами, дизайнерами и архитекторами.

ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ К 2015 году мастерскую, где до самой смерти работал Михаил Аникушин, преобразили в многофункциональный музей-гибрид. Объем с панорамными окнами под потолком отдали под временные выставки — по одной в год, а в витринах и мемориальном зале выставили работы автора культового памятника Пушкину на площади Искусств. К масштабным «головам» Пушкина и Чехова в первой витрине можно подойти почти вплотную, а также потрогать гипсовые слепки элементов, сделанные реставраторами. Во второй витрине показаны эскизы и гипсовые модели фрагментов Монумента героическим защитникам Ленинграда на площади Победы — в том числе фигура обнаженного маленького мальчика, которую не пропустила цензура. Помимо традиционных занятий по лепке из глины, в музее проходят лекции и мастер-классы междисциплинарной художницы Екатерины Соколовской о том, как работали Джакометти и Генри Мур и какое место скульптура занимает в мире contemporary art.

С архитектурной трансформацией сложного пространства помогла архитектор Любовь Леонтьева, которая занималась реконструкцией «Бутылки» на Новой Голландии: например, сохранили оригинальный белый кафель и фрагменты деревянного пола. В конце прошлого года в музее открылась выставка «Когда дерево станет камнем» — попытка представить такие абстрактные понятия, как время, вечность и сиюминутность в материале. Диапазон: от арт-объекта из металла Антонины Фатхуллиной до «песочницы» Дмитрия Андреева, от кинетической скульптуры Владимира Андреева до поросшей мхом композиции из керамики Дмитрия Каминкера.

ЦИТАТА куратор Юлия Мачевская: «Мы хотели, чтобы выставка “Когда дерево станет камнем” была настоящим “живым организмом”: часть экспонатов будет меняться прямо на глазах зрителя. Например, одна из скульптур в течение нескольких месяцев превращается в груду песка, а арт-объект “Морозильный пень” покроется ледяной коркой. Еще одна важная деталь — почти все произведения можно трогать руками, чтобы чувствовать материал, его рельеф и текстуру».

ФОТО: МАРИНА БЕЛОВА, ГАЛИНА ЧЕРНИВСКАЯ

СИЯНИЕ ХРУСТАЛЯ

Акционер компании «Север — Метрополь» Елена Шевченко рассказывает о любимых направлениях своего бизнеса, пирожных и взрослых дочерях.

Вы могли бы выделить на фоне разных сфер вашего бизнеса какое-то одно направление, которое по-особенному родное вашему сердцу?
Наверное, это ресторан «Метрополь», который не так давно перешел непосредственно к нашему холдингу. Дело в том, что десять лет назад мы запустили «М-отель» на Садовой улице, 22, а ресторан открылся в отреставрированном виде приблизительно в это же время, но в формате бельгийского пивного ресторана. Тогда у меня не очень лежала душа заниматься таким форматом. Но, открыв по этому же адресу четырехзвездочную гостиницу класса люкс Majestic, я поняла, что этот роскошный зал в стиле модерн надо переформатировать, хотя меня уговаривали заняться его менеджментом много лет до этого.

С чего вы начали?
Когда я решилась взяться за проект, было сразу решено сделать ремонт, добавив гламура и блеска атмосфере. Мы переосмыслили декор, интегрировали новое освещение, продумали техническую составляющую, обновили мебель и многие детали — все для того, чтобы сделать место по-настоящему роскошным.

Какое архитектурное бюро вам в этом помогало?
Никакое. *(Улыбается.)* Все сделано буквально своими руками. *(Смеется.)* Дело в том, что я по первому образованию инженер-строитель, поэтому многие вещи делаю сама вместе с командой. Например, мы придумали украсить наш стеклянный потолок хрусталиками Swarovski, и у нас получилось фантастическое сияющее облако, а идею мне, можно сказать, подсказал Ален Дюкасс: в его парижском ресторане в Plaza Athenee подвески подчеркивают красоты антикварных люстр.

Можно сказать, что у вас получился полный ребрендинг ресторана «Метрополь».
Совершенно верно. Тогда, переоткрывшись, мы заявили о проекте как о месте премиум-класса, что полностью соответствует истории ресторана. Сейчас «Метрополь» — это прекрасная площадка для проведения отличных мероприятий. К нам любят обращаться невесты: в наших пространствах получаются очень красивые фотографии, можно сделать любое освещение, играет хрусталь. Кроме этого, мы дарим новобрачным номер в отеле Majestic и предлагаем провести выездную регистрацию в каминном зале. Конечно, мы оставили и пивоварню, и кэжуал-часть в формате бельгийского паба, которая подходит для событий более неформального стиля.

Запуская два года назад «Метрополь», вы решили делать и собственные мюзиклы для гостей ресторана. Почему?
В свое время на этой сцене пел Шаляпин, был поэтический клуб, встречались поэты Серебряного века. Я хотела попытаться продолжить эту традицию. Наши мюзиклы органично сочетаются с нашей гастрономической программой, шоу-китчен и кулинарными фокусами, которые здорово проделывает шеф на глазах у гостей. Мы уже сделали ужин-спектакль «Окно в Париж» и «Чикаго», а совсем скоро презентуем новый — «Обыкновенное чудо» с музыкой из хорошо знакомого всем советского фильма.

Вам все-таки очень хорошо знакома кулинарная тема — бренд «Север — Метрополь», несмотря на свою знаковость, не останавливается на достигнутом и постоянно развивается. Недавно вы приобрели кондитерскую марку Renardi, созданную французом в Москве.
Да, это будет еще одна линейка нашего большого бренда. Вы знаете, я большая сладкоежка. Годами моим любимым тортом был «Северный мед». Но сейчас я больше тяготею к муссовым историям, и то, что делают Renardi, очень мне близко. И конечно, только французы умеют печь настоящие круассаны.

Вы знаете, я большая сладкоежка

Ваши дочери принимают участие в бизнесе?
Обязательно. *(Улыбается.)* Старшая пошла по моим стопам и планирует стать архитектором — недавно мы открыли кафе-кондитерскую «Север — Метрополь» с ее дизайном интерьера. А младшая еще пока учится в школе, но уже точно знает, что будет заниматься чем-то с пользой для семейного дела.

Ресторан «Метрополь», Садовая ул., 22, тел. (812) 571-8888

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

На дебютной выставке Architect Today в Петербурге наградили лучших архитекторов и дизайнеров в номинациях «Дизайн интерьера», «Городская архитектура» и «Загородная архитектура».

Международная выставка Architect Today — знаковое событие в сфере дизайна и архитектуры — прошла 9 марта: под крышей мультимедийного пространства Hyper Port собрались профессионалы индустрии из России, Италии, США и Великобритании. По итогам проекта была вручена почетная премия Architect Today — победителей выбрало жюри во главе с главным редактором журнала «Собака.ru» Яной Милорадовской.

СТУДИЯ ASTRAGAL DESIGN (проект от Ирины Картун)

победитель в номинации «Дизайн интерьера»

«Творческое кредо нашей архитектурной студии — создание объектов, формирующих современную среду обитания. Мы хотим, чтобы спроектированные нами объекты были не просто хорошо спропорционированными застывшими формами, а во взаимодействии с окружением создавали узнаваемые динамические пространства для людей, способные к изменению в зависимости от функциональных требований. Любимой „палитрой" наших архитекторов являются природные материалы — дерево, камень, газон, зеленые насаждения, которые мы воспринимаем как своеобразный „строительный конструктор", с помощью которого мы создаем наши объекты. Мы не разделяем для себя экстерьер и интерьер, воспринимая их как единое целое, формирующее дух и особенности проектируемого пространства. В своих работах мы отдаем предпочтение динамичным, асимметричным формам, легко приспосабливаемым им под различные функциональные задачи».

WAFAI.ARCHITECTURE (ИТАЛИЯ)

победитель в номинации «Городская архитектура»

«Архитектура не похожа ни на какие другие области: это продукт культуры и цивилизации. В своих дизайнерских работах я концентрируюсь на освещении, представлениях о пространстве, переходах и атмосфере, все усиливается и связывается одной важной темой (или специальным пространственным расположением), и все, что окружает тему, упрощается.

Мои концентрации — это непринужденные и управляемые пространства, которые могут улучшить жизнь людей, их менталитет и вдохновить их во всех аспектах; пространство-эстетика, которая побуждает разум думать и стимулировать ответную реакцию.

Я верю, что наша архитектура и город формируют нас. Существует своего рода диалог между разумом и пространством, этот диалог демонстрируется человеческим ощущением пространства, света и последующими чувствами, которые формируются к такому месту, которое влияет на наше сознание. Я пытаюсь установить эту связь, поэтому в своей работе очень сосредоточен на поиске новых форм движения и световых тел, где мы сконцентрированы на природе и пытаемся исследовать пространство вокруг природы.

Я думаю, что движение, переход и свет часто очень сильно связаны с пространством и коммуникацией, и это также то, что меня очень привлекает в моих архитектурных работах».

ALEX NEROVNYA ARCHITECTURE (РОССИЯ)

победитель в номинации «Загородная архитектура»

«Мы — молодая команда архитекторов, объединившихся, чтобы превратить наши мечты и видение прекрасного в реальные проекты. Наша страсть — энергоэффективные частные виллы и отели, наша фишка — новый взгляд на привычные архитектурные формы, наше видение — единение архитектуры с дикой природой. Основное направление Alex Nerovnya Architecture — загородная архитектура, где мы совмещаем привычные архитектурные формы и дизайн-коды со смелыми решениями во взаимодействии с окружающей средой.

Благодаря большой площади остекления, человек, находящийся внутри таких проектов, как SOL house, испытывает подобие театрального эффекта „сломанной четвертой стены". Где бы ни находился посетитель, он никогда не теряет визуальную связь с окружающим ландшафтом, благодаря обилию природного света, проникающего повсюду в интерьере.

Руководствуясь своей философией дизайна, Alex Nerovnya Architecture за последние 2 года успели разработать более 20 инновационных проектов частных вилл, отелей, ресторанов и курортных комплексов для рынков России, стран СНГ, Ближнего Востока и Европы. Работая над проектами по всему миру, мы научились воплощать свое видение во множестве форм, размеров и климатических зон».

Отдельную премию вручил отель Kempinski Moika 22 в номинации «Живая классика» за приверженность классическим традициям и их актуальное осмысление.

АНАСТАСИЯ ТИМОФЕЕВА,
BRICKS DESIGN

«Bricks Design — это выбор людей, ценящих роскошь, комфорт и собственное время. Наша команда ответственно подходит к созданию и комплектации дизайн-проектов, избавляя людей, которые нам доверяют, от лишних забот. Есть картинки из журналов, не пригодные для повседневности. Мы же создаем интерьеры для жизни, достойные публикации в журнале».

СТС

more.tv

МИША ПОРТИТ ВСЁ

13 АПРЕЛЯ

19:00 ПОНЕДЕЛЬНИК–ЧЕТВЕРГ

16+

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ЭЛ № ФС 77-72433 ОТ 05.03.2018. РЕКЛАМА.